

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87

#2(87), 2023 часть 1

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#2(87), 2023 part 1

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кобежикова А.Ю., Кублицкая Ю.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	4
--	---

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдентова В.Б. ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПСИХОЛОГИИ СЧАСТЬЯ	7
Тагильцева Е.В., Султанова А.Н., Карафинка П.М., Аунбу П.С., Бахтин М.И., Посевкина О.В. ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	11
Иванова С.Ю., Анфиногенова А.Д., Сантьева Е.В. ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ БОКСА НА РАЗВИТИЕ ФУНКЦИИ РАВНОВЕСИЯ И ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ У ПОДРОСТКОВ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ (ГЕМИПАРЕТИЧЕСКАЯ ФОРМА) 13-14 ЛЕТ	20

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Незнанова В.С. СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ВЛАСТИ.	24
Нетребская О.Н. ФИЛОСОФСКО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВЕЩИ: НА ПРИМЕРЕ РЯДА ОБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ЖИЛИЩЕМ	28

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Abuzyarova Zh. IMPROVING THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM	34
Хафизова П.А. РОЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	38

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kobezhikova A.Y.

*master's student of the Siberian Federal University,
head of the department of local history and educational travel
KGBOU DO «Krasnoyarsk regional center of tourism and local history»*

Kublitskaya Y.G.

*candidate of Pedagogical Sciences,
deputy head Department of implementation of
development projects Siberian Federal University*

PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Кобезжикова Алена Юрьевна

*магистрант ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
начальник отдела краеведения и образовательных путешествий
КГБОУ ДО «Красноярский краевой центр туризма и краеведения»*

Кублицкая Юлия Геннадьевна

*кандидат педагогических наук,
заместитель руководителя
Департамента реализации проектов развития
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Summary: This article examines the professional orientation of a person in the field of tourism and local history in the context of digital transformation.

Аннотация: В данной статье рассматривается профессиональная ориентация личности в сфере туризма и краеведения в условиях цифровой трансформации.

Keywords: *additional education, professional orientation, tourism, children's tourism, local history.*

Ключевые слова: *дополнительное образование, профессиональная ориентация, туризм, детский туризм, краеведение.*

Профессиональная ориентация личности в любом возрасте важна для успешной карьеры и профессионального роста специалиста любой отрасли. Актуальность деятельности по определению профессиональных предпочтений, способностей и возможностей значительно повышается в старшем школьном возрасте и в преддверии поступления в средне специальные и высшие учебные заведения. Значительный вклад в развитие системы профессиональной ориентации вкладывают учреждения дополнительного образования, в том числе дополнительного образования детей.

Дополнительное образование детей – немаловажная составляющая образовательного пространства в современном российском обществе. Оно социально востребовано, требует постоянного внимания и поддержки со стороны государства как система, органично сочетающая в себе воспитание, обучение и развитие личности учащегося.

В настоящее время наблюдается значительная поддержка развития системы дополнительного образования в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» (в том числе «Билет в будущее») Национального проекта «Образование».

Федеральный проект предусматривает обновление содержания дополнительного образования всех направленностей, повышение качества и вариативности образовательных программ и их реализацию в сетевой форме, чтобы они отвечали вызовам времени и интересам детей с разными образовательными потребностями, модернизацию инфраструктуры и совершенствование профессионального мастерства педагогических и управленческих кадров. Значительное внимание уделяется и профессиональной ориентации [2, 8].

Однако, проблема презентации всего многообразия профессий, предъявления профессиональных возможностей, отвечающих интересам и потребностям современного молодого поколения, усложняется стремительным развитием технологии и производства, динамикой развития современного общества в целом, сменой характера мирового уклада – переход от VUCA к BANI миру и повышение степени тревожности, беспокойства, нелинейности и хрупкости устоявшихся систем [6]. Большое значение в неопределенность современного мира вкладывают также процессы глобализации и тотальной цифровизации. В частности, следствием цифровой трансформации

является смена набора актуальных профессий, отказ от большого количества невостребованных на сегодняшний день на рынке труда специальностей.

Эта же проблема коснулась и сферы туризма и краеведения, которая является базой для наблюдения в рамках данной статьи.

Сфера туризма и краеведения в системе дополнительного образования РФ являются традиционными формами обучения и воспитания, а также представляют собой одну из наиболее динамичных отраслей экономики, что делает их привлекательной для молодых людей, которые выбирают свою профессию. Специальные методики использования экскурсий, путешествий, систематические занятия спортивным туризмом, массовые мероприятия туристско-краеведческой направленности способствуют приобщению обучающихся к здоровому образу жизни.

В данной статье рассмотрим профессиональную ориентацию в сфере туризма и краеведения в условиях цифровой трансформации.

Как и в любой другой отрасли, выбор профессии в туризме должен основываться на личных интересах, способностях и целях обучающегося. Это позволит ему получить удовольствие от работы и достичь успеха в профессиональной деятельности. Кроме того, в условиях быстрого развития туризма и повышенной конкуренции на рынке труда, профессиональная ориентация в туризме является необходимым условием для установления стратегии карьерного роста. Выбор определенной профессии в туризме в соответствии с личными интересами позволит человеку стать экспертом в своей области и достичь успеха в работе.

Определим основные категории сферы профессиональной ориентации в области туризма и краеведения.

Климов Е.А. и Зеер Е.Ф. в своих работах определяли профессиональную ориентацию как процесс выбора определенной профессии с учётом личных интересов, способностей, целей и перспектив [3, 4].

Туризм, как одна из отраслей экономики связан с организацией досуга, отдыха и путешествий людей за границу и внутри страны. Детский туризм при этом представляет собой организацию досуга детей: поездки обучающихся школ и подростков, отдых на природе или выезды в другие места для проведения обучения, воспитания и развития.

Профессии в туризме – профессии, связанные с организацией и проведением туристско-краеведческих мероприятий, а также сопутствующих услуг.

Учитывая специфику образовательного учреждения (КГБОУ ДО «Красноярский краевой центр туризма и краеведения»), на базе которого происходят наблюдения авторского коллектива, актуальной является также задача определения категории «краеведение». Мы будем её понимать

как научное и культурное изучение края, родного города и окружающего мира [7].

Профессии в туризме разнообразны, и могут включать в себя организацию туристических поездок, экскурсий, работу в гостиничном бизнесе, организацию мероприятий и развлечений для туристов и многое другое. Каждая профессия имеет свои особенности и требует определенных знаний и навыков. Однако, как уже было сказано выше, в цифровом мире многие профессии устаревают, в то время как появляются новые, а также альтернативные или нетипичные формы занятости.

В соответствии с данными «Атласа новых профессий» к 2030 году для специалистов в индустрии туризма и гостеприимства будут важны следующие надпрофессиональные навыки и умения:

- Системное мышление.
- Межотраслевая коммуникация.
- Управление проектами.
- Бережливое производство.
- Программирование/робототехника/искусственный интеллект.
- Клиентоориентированность.
- Мультиязычность и мультикультурность.
- Работа с людьми.
- Работа в условиях неопределенности.
- Навыки художественного творчества.
- Экологическое мышление.

Это означает, что в сфере туризма в будущем много профессий «уйдет на пенсию», заметное количество занятости возьмут на себя машины и появятся совершенно новые профессии, такие как: разработчик интеллектуальных и туристических систем; разработчик тур-навигаторов; консьерж робототехники; куратор осознанного экотуризма; сценарист семейного туризма; куратор образовательного туризма; коуч по межкультурной коммуникации для экскурсоводов; игрофикатор туристического опыта; дизайнер дополненной реальности территорий; архитектор территорий; режиссер индивидуальных туров; бренд-менеджер пространств [1].

Современные дополнительные общеобразовательные программы на материале туризма и краеведения призваны отвечать запросу общества и предоставлять возможность обучающимся осваивать предпрофессиональные навыки в сфере новых востребованных профессий. Рассматривая туризм и краеведение, как один из актуальных и приоритетных ресурсов социально-экономического развития региона, а Красноярский край как территорию возможностей для профессионального самоопределения подростков и старшеклассников в Красноярском краевом центре туризма и краеведения: реализуются образовательные программы «Академия образовательных путешествий» и «PROдвижение туризма», направленные на знакомство обучающихся с профессиями будущего из Атласа новых профессий в отрасли «Туризм и гостеприимство» и особенностями разработки и

продвижения современных туристских продуктов; профессиональные пробы по компетенции «Туризм» в рамках проекта «Билет в будущее», апробирована демонстрационная площадка компетенции «Бренд менеджер туристских пространств» на региональном фестивале «PROFEST-регион», включающий соревнования по программе «ЮниорПрофи» [5].

Данная практика позволяет расширить возможности детей, позволяющие им осваивать и расширять социальные роли при определении своей будущей профессии в сфере туризма и краеведения и раскрывает актуальность введения в систему профессиональной ориентации в сфере туризма и краеведения специфических моделей образовательной деятельности в цифровом пространстве, организации условий, удовлетворяющих актуальным и перспективным потребностям современного цифрового молодого поколения.

Список литературы

Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Альпина ПРО,

2021. — 472 с. URL: <http://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 01.03.2023)

Билет в будущее. URL: <https://bvbinfo.ru/> (дата обращения: 01.03.2023)

Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. — МПСИ, 2008.

Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения /

Е.А. Климов. — Ростов н/Д.: Финист, 1996. — 205 с.

Красноярский краевой центр туризма и краеведения.

URL: <https://krstur.ru/> (дата обращения: 01.03.2023)

Культурный профиль россиян. Путь от мира VUCA к миру BANI.

URL: КУЛЬТУРНЫЙ ПРОФИЛЬ РОССИЯН_Мила Новиченкова.pdf (ipsos.com)

(дата обращения: 01.03.2023)

Лихачев Д.С. Русская культура. — М.: Искусство, 2000. — С. 159—173.

Национальный проект РФ «Образование» 2019–2024: [официальный сайт Министерства просвещения РФ]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 01.03.2023)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 659.1

*Авдентова В.Б.**Институт психологии творчества П. Пискарева
соискатель ученой степени кандидата психологических наук,
Россия, Москва*

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПСИХОЛОГИИ СЧАСТЬЯ

*Viktorii Avdentova**Applicant for the degree of candidate of psychological sciences Psychology of
Institute for Psychology of Creativity, Russia, Moscow*

TIME PERSPECTIVE IN THE PSYCHOLOGY OF HAPPINESS

DOI: 10.31618/EESA.2782-1994.2023.1.87.323

Аннотация. В статье ставится вопрос о том, как временная перспектива связана с субъективным благополучием и ощущением счастья. Показано, что проблема может рассматриваться с двух сторон: объективной временной перспективы, определяемой возрастом, а также субъективной временной перспективы в определении Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, то есть, различной значимости и различного содержания ориентации на прошлое, настоящее и будущее. Проанализированы и обобщены эмпирические данные, относящиеся к каждому из двух факторов. В результате сделан вывод, что несмотря на линейное сокращение объективной временной перспективы, уровень счастья связан с возрастом более сложным образом, а сбалансированная временная перспектива способна обеспечить высокий уровень счастья даже в пожилом возрасте.

Abstract. The article discusses the relation between time perspective and subjective well-being and happiness. It is argued that there are two approaches to the problem: as an objective time perspective, determined by age, and as a subjective time perspective in the definition proposed by P. Zimbardo and J. Boyd, that is, different significance and different content of orientation to the past, present and future. Empirical evidence related to each of the two factors is analyzed and summarized. The article concludes that despite the linear reduction in the objective time perspective, the level of happiness is related to age in a more complex way, and a balanced time perspective is able to provide a high level of happiness even in old age.

Ключевые слова: счастье, субъективное благополучие, психологическое благополучие, возраст, временная перспектива

Keywords: happiness, subjective well-being, psychological well-being, age, time perspective

Категория счастья в современной психологии

В развитии психологии традиционно большую роль играло изучение процессов и явлений, связанных с негативными формами функционирования человеческой психики, в частности, психическими расстройствами или стрессом. Лишь в последнюю треть XX века психологи явно сформулировали задачу дать полноценное научное описание и объяснение позитивного функционирования психики, заложив основу позитивной психологии.

Для описания позитивной стороны человеческого существования используются разные термины: счастье, удовлетворение, позитивные эмоции, благополучие. В настоящее время две главные теоретические модели, основанные на психологическом понятии счастья, – это теории психологического и субъективного благополучия. Первый подход, представленный, в частности, в теории Кэрл Рифф, исходит из эвдемонического представления о счастье, который предполагает наличие определенных нормативных критериев, которым должна соответствовать жизнь

человека, чтобы считаться благополучной [1]. Такие критерии включают, например, реализацию личностного потенциала, качество социальных отношений, достижение целей. Второй подход делает акцент на субъективном ощущении счастья и позитивном отношении к жизни, и наиболее полно представлен в теории субъективного благополучия Эда Динера [2].

Несмотря на теоретические различия и сложности измерения, в настоящее время счастье и благополучие являются не просто самостоятельным направлением психологических исследований, но и выступают в качестве критериев социального развития общества и успешности в реализации политики. Вопросы о счастье и благополучии регулярно включаются в различные мониторинговые исследования, как национальные, так и международные, такие как Всемирное исследование ценностей, исследования ОЭСР или Всемирный индекс счастья (HPI).

Содержательно, категория счастья выражает позитивное психологическое состояние и отношение к жизни. Э. Динер называет три ключевых характеристики счастья [4]. Во-первых,

счастье относится к личному опыту человека, то есть, является *субъективным*. Во-вторых, счастье связано с *позитивными* сторонами этого опыта, которые не тождественны отсутствию негативных эмоций и состояний. Этот тезис опирается на ранние работы Нормана Брэдберна, который обосновал, что позитивные и негативные аффекты следует рассматривать как два независимых измерения эмоциональной сферы, соотношение которых и определяет благополучие личности [4]. В-третьих, счастье имеет *всеобщий* характер, то есть, охватывает всю человеческую жизнь и не относится к какому-то конкретному событию или эпизоду.

Три названные характеристики счастья делают его уникальным психологическим феноменом, специфичным для человеческого существования. В отличие от удовольствия, которое является базовой эмоцией, присущей в том числе животным, счастье, даже в его более узкой, субъективистской трактовке, относится к более сложному и комплексному восприятию человеком своей жизни, охватывая не только эмоциональные, но также когнитивные и мотивационные аспекты личности. Поскольку счастье относится ко всему субъективному опыту и ко всей личности человека, его восприятие и переживание предполагает определенную временную перспективу, выходящую за пределы конкретной, здесь-и-сейчас ситуации. Тем самым категория счастья оказывается тесно связанной с категорией времени. Восприятие времени также является уникальным для человеческой психики, обеспечивая синтез прошлого, настоящего и будущего и задавая различные временные горизонты своих действий и обеспечивая саму возможность восприятия и отношения ко всей жизни в целом.

Несмотря на эту связь, понимание временной перспективы в состоянии счастья остается малоизученным в современной психологии, затрагивая лишь отдельные аспекты этой связи. Наиболее полно изученной является связь счастья и времени с точки зрения возрастной динамики субъективного благополучия.

Счастье и возраст

Вопрос о том, какие факторы способствуют или препятствуют состоянию счастья взрослого человека, продолжает оставаться предметом дискуссий и эмпирических исследований. Одним из наиболее универсальных факторов считается возраст человека, хотя точное выявление характера и механизма такой зависимости также остается дискуссионным. В одной из ранних работ Уорнер Уилсон назвал несколько характеристик, с которыми связано счастье. Помимо таких характеристик как экстраверсия, хорошее образование, высокий уровень дохода и супружество, этот список включал и молодость [5].

Предположение о том, что в молодом возрасте человек, в целом, более счастлив, чем в зрелом и особенно пожилom, выглядит логичным и соответствующим бытовой интуиции. Молодые

люди здоровы, активны, любознательны, не отягощены многими повседневными заботами, мобильны, готовы работать и имеют широкие жизненные перспективы. С возрастом здоровье ухудшается, социальные связи становятся менее яркими, появляется много обязанностей, временной горизонт жизни сокращается. Еще более очевидным выглядит представление о недостижимости счастья в пожилом возрасте, когда еще больше ухудшающееся здоровье усугубляется прекращением активной трудовой деятельности и растущей социальной изоляцией. Ранние теории старения прямо утверждали, что пожилой возраст – это время угасания, растущего отчуждения, постепенного снижения эмоциональной и социальной включенности, период, когда человек может лишь смягчить последствия негативных последствий возрастных изменений [6].

Однако довольно быстро выяснилось, что такое представление о возрастной динамике счастья является неверным. Как эмпирические исследования, так и новые теоретические подходы продемонстрировали, что зависимость между возрастом и уровнем счастья не является однозначной и линейной. Целый ряд новых теорий старения обосновал возможность сохранения высокого уровня благополучия в пожилом возрасте, которые легли в основу современных концепций активного и успешного долголетия, поддержанных ВОЗ, ООН и другими международными организациями [7].

В свою очередь, эмпирические исследования подвергли сомнению факт существования линейной зависимости между возрастом и счастьем, а одной из самых обсуждаемых стала гипотеза о том, что эта связь имеет U-образную форму. Согласно этой гипотезе, психология взрослого человека характеризуется существенными изменениями в восприятии своей жизни в течение жизненного цикла. Для молодого возраста (19-25 лет) действительно характерен высокий уровень счастья, который в дальнейшем снижается, достигая минимального значения в среднем возрасте (примерно в 45-50 лет), а в дальнейшем вновь начинает возрастать, выходя на новый пик к возрасту 65-70 лет, – хотя и не достигая того же уровня, что в ранней молодости. Ряд исследований, проведенных в последнее время, подтверждают наличие такой зависимости в различных странах мира [8; 9]. Для объяснения такого типа зависимости исследователи прибегают к различным возможным механизмам, в том числе эволюционным (адаптационное значение счастья в пожилом возрасте) и нейрологическим (возрастные изменения в работе мозга). С психологической точки зрения, U-образная форма зависимости связывается, прежде всего, с кризисом среднего возраста, сопровождающимся разочарованием от несбывшихся надежд, осознанием неизбежных изменений в жизни и страхом приближающейся смерти. В дальнейшем психологическая адаптация к изменениям жизненных обстоятельств позволяет

преодолеть кризис и выстроить новый баланс в отношениях с внешним миром.

Несмотря на свою популярность, тезис о U-образном характере связи возраста и счастья подвергается сомнениям и критике. Во-первых, результаты различных исследований, использующих разные наборы данных и разные индикаторы счастья, могут давать существенно различающиеся результаты. Как указывают Ф. Кратц и Дж. Брюдерль, есть исследования, которые укладываются практически во все возможные теоретические модели возрастной динамики счастья, включая ее стабильность, снижение, рост, U-образную связь, инвертированную U-образную связь, волнообразный характер и др. [10]. В частности, для возрастной динамики характерно некоторое снижение субъективного ощущения счастья и положительных эмоций, но увеличение общей удовлетворенности жизнью, а также снижение негативных эмоций. Во-вторых, на характер связи значительное влияние оказывают другие факторы, определяющие жизнь человека, такие как уровень дохода, занятость, семейное положение [11; 12]. Имеются также данные о том, что U-образный характер зависимости более характерен для мужчин, чем для женщин [12; 13]. В-третьих, значение имеет не возраст как таковой, а способность человека психологически адаптироваться к возрастным изменениям. Исследователи указывают, что рост благополучия в пожилом возрасте связан, прежде всего, с меняющимися жизненными приоритетами и, в частности, уменьшением субъективной трудовой ценности труда или растущей важностью религии [14].

Несмотря на продолжающиеся дискуссии, в настоящее время у исследователей счастья практически не вызывает сомнения, что представление о неизбежности снижения уровня счастья с возрастом является ошибочным. Вместе с тем и представление о том, что рост уровня счастья после прохождения кризиса среднего возраста является безусловным, также не может считаться подтвержденным. По всей видимости, правильное говорить о тех условиях, которые позволяют человеку не только поддерживать уровень счастья в пожилом возрасте, но и обеспечить устойчивое ощущение счастья на протяжении всей своей жизни. Такая позиция представлена, в частности, в работах Сюзан Уитборн, которая обосновала, что личные усилия человека, направленные на личностный рост и развитие, являются залогом долговременного и устойчивого ощущения счастья [15].

Счастье и временная перспектива

При объяснении возрастной динамики ощущения счастья как в повседневной жизни, так и в некоторых научных теориях неявно предполагается, что на отношение к жизни влияет восприятие времени и временная перспектива, которой живет человек. В определении

Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, временная перспектива относится к тому, как человек воспринимает и организует свой личный опыт, и как это восприятие влияет на его поведение. Временная перспектива структурирует личный и социальный опыт как относящийся к одной из трех временных категорий: прошлому, настоящему и будущему [16]. Временная перспектива определяет, какая категория является доминирующей для человека, и какими содержательными особенностями она обладает. Изначально модель предполагала пять различных временных перспектив: позитивную и негативную ориентацию на прошлое, гедонистическую или фаталистическую жизнь настоящим, а также ориентацию на будущее, – хотя существуют и дополнения к этой модели. Доминирование различных временных перспектив коррелирует с широким спектром психологических и поведенческих эффектов, а сами авторы пришли к выводу о существовании оптимальной, сбалансированной временной перспективы, способствующей полноценному и здоровому существованию человека в обществе.

Различные возрастные периоды представляют разные возможности для формирования временной перспективы. Выглядит разумным предположение, что молодые люди меньше опираются на прошлый опыт, а у пожилых, наоборот, из-за сокращающегося временного горизонта уменьшаются объективные предпосылки для ориентации на будущее, что может влиять на общее восприятие своей жизни и уровень счастья. Тем не менее, есть все основания полагать, что временная перспектива является относительно самостоятельным фактором, влияющим на ощущение счастья независимо от возраста. Некоторые исследования позволяют прояснить роль временной перспективы в ощущении счастья.

В частности, исследования показывают, что сама по себе ориентация на прошлое (которая, как предполагается, должна быть характерна для пожилых людей), не имеет значения для уровня счастья, но важную роль играет позитивный либо негативный тип этой ориентации. То есть, в случае негативной ориентации на прошлое, связанной с фиксацией на негативных событиях в жизни, ее связь с уровнем счастья является отрицательной, а позитивный опыт прошлого, напротив, становится основанием для позитивного восприятия жизни и счастья [16]. Аналогичная зависимость выявлена и в отношении временной перспективы, ориентированной на настоящее: люди с умеренно-гедонистическим типом ориентации в целом более счастливы, а люди с фаталистическим типом – напротив, менее счастливы в жизни. Исследования Ф. Зимбардо и Дж. Бойда показали также отсутствие связи между ориентацией на будущее и счастьем.

Эти выводы, основанные на простых корреляциях между переменными, были полностью подтверждены в исследовании М. Симмонс и др. [17]. Однако другие исследователи

показали несколько отличающиеся результаты. Так, психологи из Шотландии установили, что только позитивная ориентация на прошлое имеет выраженное и значимое положительное влияние на уровень субъективного счастья, тогда как негативная ориентация на прошлое и гедонистическое настоящее связаны с ним отрицательно, хотя во втором случае величина этой связи носит умеренный характер [18]. Другие типы временной перспективы в их исследовании не оказывали существенного влияния на уровень счастья.

Количество исследований, посвященных связи временной перспективы и счастья, в настоящее время остается небольшим, что не позволяет достоверно судить о том, как восприятие времени влияет на счастье. Тем не менее исследователи склонны соглашаться с предположением Ф. Зимбардо и Дж. Бойда о существовании некоторого оптимума в восприятии времени, связанного с балансом нескольких перспектив. Более конкретно, считается, что такой баланс достигается при сочетании позитивного восприятия прошлого, умеренной гедонистической перспективы в настоящем, умеренной ориентации на будущее, а также низком значении фаталистического восприятия настоящего и негативной ориентации на прошлое [17-19].

Нелинейный характер связи между уровнем счастья и возрастом, отмеченный в предыдущем разделе, может быть связан, по крайней мере отчасти, с тем, что с возрастом человек в большей степени оказывается способен согласовать свои представления и психологическую ориентацию в отношении прошлого, настоящего и будущего. Позитивные воспоминания, отражающие личные достижения, ценный опыт и значимые социальные связи, безусловно, играют важную роль в способности сохранять позитивное отношение к жизни и высокий уровень счастья в пожилом возрасте. Однако эффект позитивных воспоминаний может быть усилен за счет сохранения высокого уровня активности и разнообразия удовлетворяемых потребностей в настоящем, а также сохранения способности ставить цели и строить планы на будущее. Это предположение не только согласуется с выводами психологов о возможности и важности личностного роста, а также адаптации личных целей к возрастным изменениям, но и подтверждается результатами исследования М. Симмонс и коллег, согласно с которым с возрастом уменьшается связь между негативной ориентацией на прошлое и уровнем счастья [17]. Иначе говоря, с возрастом человек начинает более спокойно и терпимо относиться к негативным событиям в своей жизни, в том числе личным неудачам и недостиженным целям, лежащим в основе кризиса среднего возраста. Это позволяет повысить значимость других временных перспектив и

создает предпосылки для роста уровня счастья в пожилом возрасте.

Заключение

Вопрос о роли времени в восприятии человеком собственного благополучия и счастья в настоящее время остается открытым. С одной стороны, объективное сокращение временной перспективы, вызванное возрастными изменениями, создает предпосылки для действия психологических факторов, связанных со страхом смерти. При этом есть все основания полагать, что пассивное, фаталистическое принятие неизбежности смерти хотя и может выступать психологическим защитным механизмом, но не способно обеспечить позитивное отношение к своей жизни и счастье. С другой стороны, тот факт, что снижение уровня счастья по мере старения не только не является неизбежным, но и, при определенных условиях, может смениться обратной динамикой, показывает, что объективное время является в лучшем случае лишь одним из действующих факторов. Теория типов временных перспектив, предложенная Ф. Зимбардо и Дж. Бойдом, а также некоторые исследования показывают, что баланс между позитивной ориентацией на прошлое, ориентацией на качество жизни в настоящем и сохранение способности думать о будущем, способен сформировать предпосылки для позитивного отношения к своей жизни и ощущения счастья даже в пожилом возрасте. Это позволяет заключить, что при изучении роли времени в восприятии счастья необходимо принимать во внимание как объективную, так и субъективную временную перспективу.

Список литературы

1. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. Vol.4. №4. P.99-104.
2. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: three decades of progress // *Psychological Bulletin*. 1999. Vol.125. №2. P.276-302.
3. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. №3. P.542-575.
4. Bradburn N.M. *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago: Aldine Publishing Company, 1969.
5. Wilson W. Correlates of avowed happiness // *Psychological Bulletin*. 1967. Vol. 67. № 4. P.294-306.
6. Cumming E., Henry W.E. *Growing old. The Process of Disengagement*. New York: Basic Books, 1961.
7. McKee K.J., Schüz B. Psychosocial factors in healthy ageing // *Psychology & Health*. 2015. Vol.30.6. P.607-626.
8. Beja E.L. The U-shaped relationship between happiness and age: evidence using World Values Survey data // *Quality & Quantity*. 2018. Vol. 52. No. 4. P. 1817-1829.

9. Blanchflower D.G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries // *Journal of Population Economics*. 2021. Vol. 34. No. 2. P. 575-624.
10. Kratz F., Brüdel J. The age trajectory of happiness: how lack of causal reasoning has produced the myth of a U-shaped age-happiness trajectory. In *Press*. URL: <https://psyarxiv.com/d8f2z/download?format=pdf> (дата обращения: 03.12.2022).
11. Frijters P., Benatton T. The mystery of the U-shaped relationship between happiness and age // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. Vol. 82. No. 2-3. P. 525-542.
12. Laaksonen S. A research note: happiness by age is more complex than U-shaped // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19. P. 471-482.
13. Tiefenbach T., Kohlbacher F. Subjective well-being across gender and age in Japan: an econometric analysis. In: *Gender, Lifespan and Quality of Life* / Ed. by E.Eckermann. Dordrecht: Springer, 2014. Vol.183-201.
14. Lelkes O. Happiness over the life-cycle: exploring age-specific preferences // *Mainstreaming Ageing*. London: Routledge, 2007. P. 359-391.
15. Whitbourne S.K. *The Search for Fulfillment: Revolutionary new research that reveals the secret to long-term happiness*. New York: Ballantine Books, 2010.
16. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: a valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. No.6. P. 1271-1288.
17. Simmons M. et al. Does age make a difference? Age as a moderator in the association between time perspective and happiness // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19. P. 57-67.
18. Drake L. et al. Time perspective and correlates of well-being // *Time & Society*. 2008. Vol. 17. No. 1. P. 47-61.
19. Sobol-Kwapinska M., Jankowski T. Positive time: balanced time perspective and positive orientation // *Journal of Happiness Studies*. 2016. Vol. 17. No. 4. P. 1511-1528.

*Тагильцева Е.В.¹, Султанова А.Н.², Карафинка П.М.³,
Аунбу П.С.⁴, Бахтин М.И.⁵, Посевкина О.В.⁶*

¹ ORCID: 0000-0003-2217-9163;

² ORCID: 0000-0001-6420-6591;

³ ORCID: 0000-0002-0722-7895;

⁴ ORCID: 0000-0002-2513-5206;

⁵ ORCID: 0000-0001-5289-8033;

⁶ ORCID: 0000-0003-2130-6191;

*1, 2, 3, 4, 5, 6 Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России,
Новосибирск, Россия*

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

*Tagiltseva E.V.¹, Sultanova A.N.², Karafinka P.M.³, Gunbu P.S.⁴,
Bakhtin M.I.⁵, Posevkina O.V.⁶*

¹ ORCID: 0000-0003-2217-9163;

² ORCID: 0000-0001-6420-6591;

³ ORCID: 0000-0002-0722-7895;

⁴ ORCID: 0000-0002-2513-5206;

⁵ ORCID: 0000-0001-5289-8033;

⁶ ORCID: 0000-0003-2130-6191;

*1, 2, 3, 4, 5, 6 Novosibirsk State Medical University,
Novosibirsk, Russia*

CHANGES IN THE PSYCHOEMOTIONAL BACKGROUND OF STUDENTS OF THE FACULTY OF CLINICAL PSYCHOLOGY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.333

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние пандемии COVID-19, на психоэмоциональное состояние индивидов. Также было изучено влияние пандемии, на восприятие обучающего процесса студентами. Пандемия оказала влияние на большую часть общества, нами были выделены несколько составляющих которые, по нашему мнению, могли подвергнуться изменениям в структуре личности студентов. В начале пандемии люди испытывали сильный стресс, в связи с изменением привычного образа жизни, также этот стресс испытывали и студенты. Введение дистанционного формата обучения, ознаменовало ряд проблем, которые повлияли не только на уровень воспринимаемого стресса, но и на изменение привычных методов реагирования. Мы предположили, что студенты могли перейти от уже сформированных типов реагирования, в роли психологических защит и стратегий совладающего поведения, которые направлены на минимизацию отрицательных переживаний и представляют собой определенный способ саморегулирования, к другим стратегиям реагирования, показавшимся им более

предпочтительными. Таким образом, нами была поставлена задача, определить, возможные взаимосвязи между психосоциальными, психологическими и поведенческими изменениями у студентов в период до и после пандемии COVID-19.

Abstract. This article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the psychoemotional state of individuals. The impact of the pandemic on the perception of the learning process by students was also studied. The pandemic has had an impact on a large part of society, we have identified several components that, in our opinion, could undergo changes in the structure of the personality of students. At the beginning of the pandemic, people experienced severe stress due to a change in their usual lifestyle, and students also experienced this stress. The introduction of the distance learning format marked a number of problems that affected not only the level of perceived stress, but also the change in the usual methods of response. We suggested that students could move from already formed types of response, in the role of psychological defenses and coping behavior strategies, which are aimed at minimizing negative experiences and represent a certain way of self-regulation, to other response strategies that seemed more preferable to them. Thus, we were tasked to determine the possible relationships between psychosocial, psychological and behavioral changes in students in the period before and after the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: студенты, COVID-19, копинг-стратегии, стресс, пандемия, НГМУ, психологические защиты.

Keywords: students, COVID-19, coping strategies, stress, pandemic, NSMU, psychological protection.

Введение

В декабре 2019 года внимание всего мира было привлечено к событиям, происходящим в китайском городе Ухань, которые должны были определить следующие несколько месяцев жизни для многих людей. Именно там были зарегистрированы первые случаи заболевания, связанного с пневмонией. В начале 2020 года китайские исследователи выделили новый вирус под названием SARS-CoV-2 из-за его сходства со структурой коронавирусов, вызывающих тяжелый острый респираторный синдром (SARS), а само заболевание стало именоваться COVID-19. Беспорядочное перемещение людей между странами в современном мире способствовало быстрому росту инфекций не только в Китае или даже Азии, но и в странах, принадлежащих другим континентам. В ответ на такие события в марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила пандемию [5].

В условиях пандемии люди столкнулись с целым рядом психологических проблем: виртуальная угроза, информационный стресс, депривационный и социально-экономический стресс. Данные проблемы, как и многие другие из наиболее серьезных глобальных угроз в настоящее время связаны с высокой степенью неопределенности т.е. практически с утратой контроля над ситуацией, которая приводит людей к тревоге и панике [3].

Из-за новизны вируса имеется мало данных о том, как этот новый глобальный политический, экономический и медицинский сценарий может ухудшить психологическое здоровье субъектов. Исследователи предположили, что новые психические симптомы у людей без психических заболеваний будут усиливаться, а у людей с ранее существовавшими психическими заболеваниями их симптоматика будет усугубляться. Независимо от контакта с вирусом, переживание депрессии, тревоги и страха заболеть или умереть потенциально может спровоцировать психические расстройства [10]. Спектр психических

заболеваний может варьироваться от депрессии, тревоги, панических атак, соматических симптомов и симптомов посттравматического стрессового расстройства до делирия, психоза и даже суицидальных наклонностей [4]. Однако эффекты могут варьироваться в зависимости от психологического триггера.

В апреле 2020 года большинство учебных заведений по всему миру были закрыты, в результате чего 1,6 миллиарда студентов в 188 странах остались без доступа к образованию. В 109 странах 59% высших учебных заведений прекратили все мероприятия в кампусах и были полностью закрыты. Почти все страны перешли на дистанционное обучение для всех уровней образования, используя различные инструменты и платформы, такие как телевидение, синхронные курсы через онлайн - платформы встреч и асинхронные лекции через учебные платформы и т. д. В высшем образовании большинство учреждений заменили обучение в классе дистанционным обучением [6].

В то время как студенты в основном были удовлетворены тем, как они адаптировались к электронному обучению, они пропустили лекции и личное общение со своими учителями. Они заявили, что электронное обучение не может заменить регулярный опыт обучения; только 18,9% студентов были заинтересованы в электронном обучении исключительно в долгосрочной перспективе. Сообщалось о неадекватной готовности преподавателей и студентов резко переключиться с очного обучения на цифровую платформу [8].

Результаты исследования, проведенного в итальянском университете, говорят о том, что 35,33% их выборки студентов университета имели симптомы тревоги и 72,93% депрессии, хотя и с легкими симптомами. Эти данные согласуются с предыдущими исследованиями, которые продемонстрировали, как молодые люди, в частности студенты университетов, подвергаются большему риску психологического стресса в случае

чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. Это подтверждает, что пандемия увеличила распространенность психических расстройств среди населения, с распространенностью тревоги и депрессии около 32,9 и 35,3% в Азии и 23,8 и 32,4% в Европе соответственно. В частности, в Италии показатели тревоги и депрессии среди населения в целом соответствуют этим выводам (18,7–20,8% и 17,3–32,7% соответственно). Тем не менее, наша студенческая когорта показывает распространенность тревоги и депрессии почти в два раза выше, чем у населения в целом. Этот вывод согласуется с тем, что наблюдалось в других исследованиях, проведенных в европейских странах, таких как Великобритания, Франция, где во время пандемии и, особенно в период изоляции у студентов университетов наблюдалось увеличение тревоги и депрессии. Таким образом, студенты представляют собой уязвимую группу населения с распространенными психическими расстройствами. В частности, неустроенные условия жизни и работы, характерные для академической среды, а также жизненный этап студентов вузов, находящихся «на переходе» во взрослую жизнь и находящихся в процессе начала карьеры, делают их более восприимчивыми к негативному психологическому воздействию травматических событий [9].

Методы и принципы исследования

Материалом исследований послужили

результаты диагностики с помощью таких методик, как шкала воспринимаемого стресса, способы совладающего поведения, определение актуального состояния, диагностика типологий психологических защит. В исследовании участвовали студенты факультета клинической психологии мужского, и женского пола, давшие согласие на участие.

Исследование было проведено в несколько этапов, на базе ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России. Первый этап был проведен осенью 2019 года до начала пандемии, второй этап, весной 2022 года. В исследовании приняли участие испытуемые, средний возраст которых составил $(20,93 \pm 2,45)$ лет, на период первого этапа и те же испытуемые, средний возраст которых составил $(23,18 \pm 2,51)$ лет на период проведения второго этапа. Экспериментальную группу составили 28 человек, среди них 4 представителя мужского пола, и 24 женского.

Гипотеза состояла в предположении о том, что студенты в период пандемии, испытали определенные трудности, как в области социальных контактов, так и в области обучения в ВУЗе.

Достоверность различий между группами определялась с помощью U-критерия Манна – Уитни, T – критерий Вилкоксона, критерий соответствия Пирсона. Для выявления взаимосвязи между показателями, был использован (коэффициент корреляций Спирмена, $p < 0.1$).

Таблица 1

Средние показатели по уровню воспринимаемого стресса

Шкалы воспринимаемого стресса	N	2019 год		2022 год		W
		Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
«Перенапряжение»	28	15,75	3,92	19,1	5,01	0,026
«Противодействие стрессу»	28	11,5	2,2	10,07	2,49	0,06
«Шкала воспринимаемого стресса»	28	27,25	4,26	29,17	5,25	0,202

По результатам исследования воспринимаемого стресса у студентов в 2019 году, были выявлены высокие показатели по шкале «Перенапряжения» ($15,75 \pm 3,92$), что характерно для студентов еще неготовых к нагрузке учебным материалом, в связи с этим испытуемые могут испытывать напряжение. Шкала «Противодействие стрессу» ($11,5 \pm 2,20$) не имеет высокие баллы, вероятно из-за того, что студенты еще не выработали свои способы противодействия стрессу. Следуя из этого, данные по шкале «Шкала воспринимаемого стресса» ($27,25 \pm 4,26$) повышены, что, в свою очередь, могло негативно сказываться на психологическом здоровье студентов.

По результатам исследования уровня воспринимаемого стресса обнаружены значительные изменения, в сравнение групп

испытуемых. У группы сравнения (в 2022 г.) выявлено повышение показателей перенапряжения ($19,10 \pm 5,01$), по шкале воспринимаемого стресса также выявлено повышение показателей ($29,17 \pm 5,25$) по заключительной шкале противодействия стресса было выявлено понижение показателей ($10,07 \pm 2,49$). Данные результаты, могут объясняться тем, что низкий уровень противодействия стрессу, связан с продолжительностью пандемии COVID-19 на протяжении двух лет. Невозможность студентов повлиять на сложившуюся ситуацию, на введение противоэпидемиологических мер, могло способствовать формированию выученной беспомощности.

Социальная изоляция может дополнительно привести к прямому увеличению возникновения

депрессивных симптомов у студентов или их ухудшению из-за стресса [7].

Таблица 2

Средние показатели по стратегиям совладающего поведения

Стратегия совладающего поведения	N	2019 год			2022 год			W
		Ранг	Среднее	Стандартное отклонение	Ранг	Среднее	Стандартное отклонение	
Конфронтация	28	7	52,58	13,98	8	47,27	13,46	0,106
Дистанцирование	28	8	50,99	14,58	7	54,16	17,41	0,226
Самоконтроль	28	3	64,79	14,45	4	63,26	14,01	0,703
Поиск социальной поддержки	28	4	59,52	18,57	1	76,38	18,3	0,003
Принятие ответственности	28	1	70,23	15,28	5	61,6	17,61	0,087
Бегство - избегание	28	5	54,16	14,47	6	55,5	16,43	0,959
Планирование решения проблемы	28	2	66,07	14,99	2	75,39	18,42	0,079
Положительная переоценка	28	6	53,06	14,98	3	64,28	18,62	0,021

По результатам исследования совладающего поведения в 2019 году, следует обозначить преобладание шкалы «Принятия ответственности» ($70,23 \pm 15,28$) у респондентов, что говорит о том, что, в случае необходимости, они готовы взять на себя ответственность в выполнении поставленных задач. Высокие баллы наблюдались в том числе по шкалам «Планирование решения проблемы» ($66,07 \pm 15,28$) и «Самоконтролю» ($64,79 \pm 14,45$), это может означать, что, в случае возникновения затруднений в выполнении задач, испытуемые прибегают к продумыванию и составлению планов ее решения, если проблемная ситуация не разрешится, респонденты прибегают к контролю над своими эмоциями.

По результатам исследования совладающего поведения, следует обозначить, что у группы сравнения значительно увеличились показатели по шкале «Поиск социальной поддержки»

($76,38 \pm 18,30$), это означает, что студенты (в 2022 году) прибегают к поиску людей, которые готовы оказать помощь, в решении поставленной задачи, что может говорить о проявлении выученной беспомощности, так как такая стратегия поведения становится более привычной. При поиске социальной поддержки, преимущественно действенной поддержки ведущей является потребность в помощи конкретными действиями, которые ориентированы на взаимодействие с другими людьми [2]. У испытуемых группы сравнения (2022 год) уменьшились показатели по шкале «Принятие ответственности» ($61,60 \pm 17,61$), что связано с трудностью принятия сложных жизненных решений, что, вероятно, также может быть связано с проявлением у студентов выученной беспомощности, так как студенты склоняются к поиску социальной поддержки, а не к принятию ответственности за решение собственных проблем.

Таблица 3

Средние показатели по психологическим защита

Психологические защиты	N	2019 год			2022 год			W
		Ранг	Среднее	Стандартное отклонение	Ранг	Среднее	Стандартное отклонение	
Психологическая защита «Отрицание»	28	6	34,08	17,6	5	36,81	22,09	0,767
Психологическая защита «Вытеснение»	28	5	40,71	19,03	7	31,84	19,64	0,133
Психологическая защита «Регрессия»	28	3	42,43	17,7	3	45,66	18,68	0,393
Психологическая защита «Компенсация»	28	4	41,42	18,4	2	50	18,85	0,137
Психологическая защита «Проекция»	28	1	45,23	19,43	1	56,31	25,3	0,044
Психологическая защита «Замещение»	28	8	21,78	15,16	6	34,82	22,79	0,028
Психологическая защита «Интеллектуализация»	28	2	42,55	16,71	4	45,05	16,71	0,438
Психологическая защита «Реактивные образования»	28	7	31,42	14,83	8	25	15,75	0,115

По результатам исследования психологических защит у студентов в 2019 году, мы выявили преобладающие защиты: «Проекция» ($45,23 \pm 19,43$), «Интеллектуализация» ($42,55 \pm 16,71$) и «Регрессия» ($42,43 \pm 17,70$). Результаты по первой упомянутой шкале можно объяснить тем, что в сложных жизненных ситуациях студенты, на тот момент второго курса могут проецировать свои незрелые качества на ситуации или окружающих людей. Преобладание шкалы «Интеллектуализация» говорит об абстрагировании респондентов от собственных чувств, рассуждение о них, как о теоретических понятиях, т.е. студенты были заинтересованы и настроены на полноценную учебную деятельность. Шкала «Регрессия» у испытуемых преобладает, так как студенты второго курса находятся в юношеском возрасте, данный результат

объясняется тем, что большинство испытуемых не полностью отказались от незрелых защит, присущих их возрасту.

Исследование, проведенное в 2022 г., указало на заметные различия в психологических защитах, в сравнении с исследованием, проведенным в 2019 году.

Выявлено повышение показателей ($56,31 \pm 25,30$) по шкале «Проекция», в результате которого студенты приписывают кому-то или чему-то собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что у студентов, в условиях большого потока непроверенной информации, связанной с COVID – 19, могло сложиться субъективное мнение и свои предположении о вирусе и возможное отрицание его существования. Повышение показателей

(50±18,85) по шкале «Компенсация», связанно с ограничительными мерами пандемии COVID – 19, вследствие чего была необходимость студентам компенсировать недостатки в своей жизненной деятельности. Также необходимо отметить, что повышение учебной нагрузки, на заключительных курсах, по специальности, может влиять на показатели по шкале «Компенсации». Было выявлено значительное понижение (45,05±16,71)

психологической защиты «Интеллектуализация». На момент обучения на пятом курсе, студенты пережили основные ограничительные меры и стрессовые факторы, которые формировались с начала пандемии, и они же способствовали разрушению ранее сформированных защитных механизмов и личностных резервов, что привело к менее зрелым реакциям и поведению в неблагоприятных ситуациях.

Таблица 3

Средние показатели по актуальным состояниям

Актуальное состояние	Активация-деактивация	Тонус: высокий - низкий	Самочувствие физическое: комфорт-дискомфорт	Спокойствие-тревога	Эмоциональное возбуждение
Среднее	45,79	41,04	45,36	42,82	51,68
Стандартное отклонение	12,51	11,31	13,87	14,19	9,49
Низкий уровень	N	11	17	11	7
	%	39,28	60,71	39,28	25
Умеренный уровень	N	9	9	9	8
	%	32,14	32,14	32,14	28,57
Высокая тревожность	N	8	2	8	13
	%	28,57	7,14	28,57	46,42

По результатам исследования актуального состояния, следует обозначить пониженные значения в шкалах «Тонус: высокий-низкий» (41,04±11,31) и «Спокойствие-тревога» (42,82±14,19). Понижение в первой шкале может говорить о приближении к утомлению, инертности, заторможенности, ощущению вялости, также это может говорить о сниженной работоспособности. Низкие баллы по шкале «Спокойствие-тревога» (42,82±14,19) могут говорить о тревоге, беспокойстве, неблагоприятные предчувствия, ощущения возможной угрозы. Сниженные показатели по эти шкалам могут объясняться долгой продолжительностью пандемии и невозможностью повлиять на сложившуюся ситуацию, что может влиять на уровень тревоги и ощущение возможной угрозы, вероятно, связанной

с формированием выученной беспомощности. Также приближение окончания университета может влиять на уровень утомления, сниженную работоспособность и может вызывать негативные представления, связанные с предстоящей защитой дипломной работы, и последующим поиском работы. У респондентов наблюдались высокие баллы по шкале «Эмоциональное возбуждение» (51,68±9,49), что может говорить о возможном напряжении, нервозности, невоздержанном реагировании на изменения ситуации, неудовлетворительном эмоциональном саморегулировании. Полученные данные могут объясняться, невозможностью изменить ситуацию, навязанную пандемией, вследствие чего могла возникнуть выученная беспомощность, и скорым окончанием учебы в ВУЗе.

Таблица 4

Значимость корреляционных взаимосвязей шкалы воспринимаемого стресса и шкалы актуального состояния со стратегиями совладающего поведения.

		Стратегии совладающего поведения		
		Самоконтроль	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Актуальные состояния	Противодействие стрессу	-0,49*	-0,59*	-0,50*
	Шкала «активация-деактивация»	0,22	0,63*	0,67*

Примечание: * – отмечены значимые корреляционные связи

С помощью корреляционного анализа мы выявили прямую связь между шкалой активации-деактивации со шкалами: ($r = 0,63$; $p < 0,01$) по шкале «Планирование решения проблемы» и ($r = 0,67$; $p < 0,01$) по шкале «Положительная переоценка». За счет низких баллов по шкале активация-деактивация (таблица 4), можно сделать вывод о снижении эффективности планирования решения проблемы и положительной переоценки у респондентов. Из этого следует, что обратная корреляция, противодействия стрессу и шкал планирования решения проблемы, и положительной переоценки логична, так как из-за низкой эффективности этих механизмов, противодействие стрессу будет снижаться. Это, вероятно, говорит о том, что у испытуемых проявляется выученная беспомощность.

Также по результатам исследования, выявлено, что противодействие стрессу имеет обратную корреляцию со шкалами: ($r = - 0,49$; $p < 0,01$) по шкале «Самоконтроль», ($r = - 0,59$; $p < 0,01$) по шкале «Планирование решения проблемы» и ($r = -0,50$; $p < 0,01$) по шкале «Положительная переоценка», это объясняется тем, что в период пандемии студенты, пытались планировать свою дальнейшую деятельность и продумывали пути решения сложившейся в мире ситуации, однако не могли никак повлиять на это, что вызывало у них стресс, они начинали переоценивать ситуацию, вероятно, считая ее безвыходной, следовательно, им приходилось прибегать к поведенческой стратегии самоконтроля, что также может говорить о сформированной выученной беспомощности.

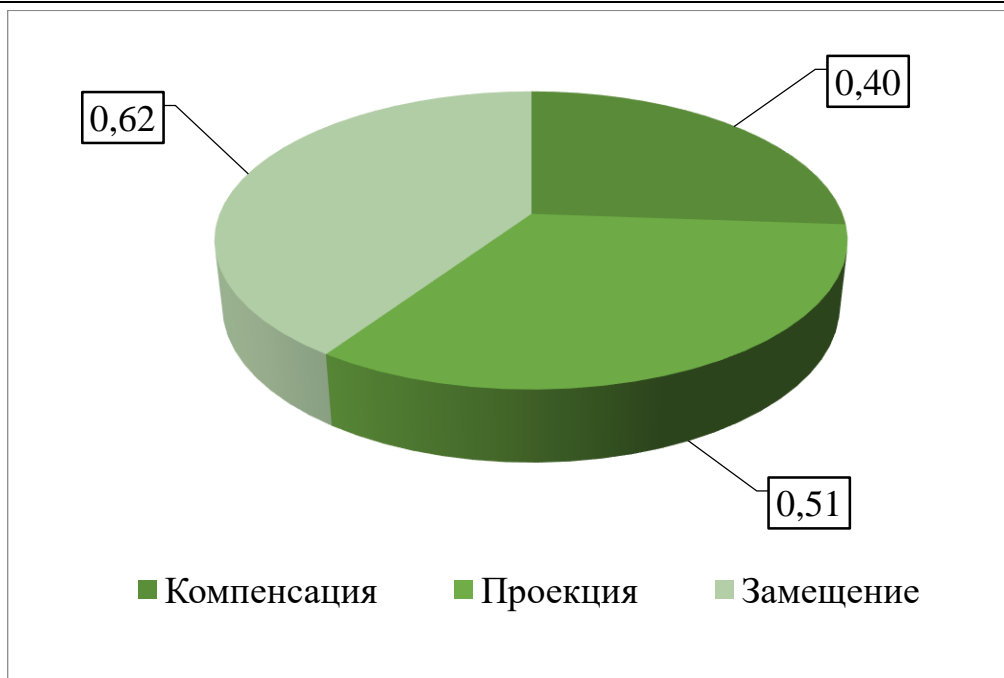

Рис. 1 – Корреляционная связь воспринимаемого стресса с психологическими защитами.

Как следует из полученных данных, «Шкалы воспринимаемого стресса» имеет прямую связь со шкалами: ($r = 0,40$; $p < 0,05$) по шкале «Компенсация», ($r = 0,51$; $p < 0,01$) по шкале «Проекция» и ($r = 0,62$; $p < 0,01$) по шкале «Замещение» (см. рис. 1).

Объясняются такие данные, тем что, замещение, как психологическая защита действует таким образом, что переориентирует побуждения личности с недоступного объекта на более доступный, тем самым воспринимаемый стресс снижается. Преобладание психологической защиты проекция, выражается в том, что студенты приписывают собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера другим людям, полагая, что раздражитель, появляется из внешней среды, а не исходит из их собственного «Я», вследствие чего, студенты не могут адекватно дифференцировать эпицентр проявления стресса, и поэтому уровень их воспринимаемого стресса повышается.

Заключение

Исходя из результатов проделанной работы, можно сделать вывод о том, что пандемия COVID-19 повлияла на психоэмоциональное состояние студентов. Данное предположение подтверждается повышением показателей уровня перенапряжения, из чего следует повышение воспринимаемого стресса у респондентов в 2022 году, в сравнении с замами в 2019 году.

Выявленная у студентов наиболее предпочтительная поведенческая стратегия поиска социальной поддержки, может говорить о нужде в период пандемии поддерживать контакты с близкими людьми и невозможность получить желаемое, что, следовательно, может повлиять на ряд других социально-адаптационных процессов. Так, проблема, ухода молодых людей от реальной

жизни в виртуальную реальность, которая с каждым годом становится масштабнее, вследствие пандемии COVID-19 стала более распространенной.

Проявление у студентов менее зрелых и эффективных эталонов поведения, которые кажутся им гарантирующими защиту и безопасность в новых условиях жизни, может сформировать поведенческий стиль – выученной беспомощности. Несозревшее поведение приводит к перенапряжению при столкновении с проблемами и в результате, предположительно к социальной дезадаптации. Селигман заключил, что выученная беспомощность вызывается переживанием субъектом опыта неподконтрольности происходящих с ним событий, когда его действия никак не влияют на их ход и не приводят к желаемому результату [1].

Положительная переоценка, выявленная у студентов в результатах 2022 г., говорит о том, что они стараются находить позитивное, отрицая поначалу незначительные проблемы и вследствие закрепления такого поведения, переходя к полному игнорированию проблем, которые могут доставить значительные трудности в их жизнедеятельности. Данный феномен помогает испытуемым справиться со стрессом, однако, при столкновении с трудностями, которые не находятся в зоне их влияния, у них повышается уровень перенапряжения, вследствие чего, закономерно, повышается уровень воспринимаемого стресса. Невозможность справиться со стрессом, с помощью привычных поведенческих стратегий, которые вызваны социальной дезадаптацией, происходит переход к менее зрелым и безопасным защитным механизмам.

Проблемы, вызванные пандемией, которые отразились на большинстве людей в мире и в

конкретном исследовании на студентов, были ярко выражены в данной работе. Нам кажется перспективным и актуальным изучение влияния на психологическое здоровье людей, которое оказало пандемия COVID-19. В будущих исследованиях необходимо подробнее рассмотреть проблему социальной дезадаптации и в целом изменения психического благополучия. Также стоит провести исследование на большем количестве респондентов, чтобы получить качественные данные для составления программы коррекции и восстановления адаптационных процессов.

Конфликт интересов
Не указан.

Conflict of Interest
None declared.

Список литературы / References

Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева // Учебное пособие. – Москва. 2006. – № 1. – С. 336.

Крюкова Т.Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – Москва. 2007. – № 3. – С. 93-112.

Селедцов А. М. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 / А. М. Селедцов, Г. В. Акименко, Ю. Ю. Кирина // Международный журнал профессиональной науки. – 2020. – № 8. – С. 13–14.

Cheng, H.N. Unfolding online learning behavioral patterns and their temporal changes of college students in SPOCs / Z. Liu, J. Sun, S. Liu, Z. Yang // *Interactive Learning Environments*. – 2017. – № 1. – P. 176 - 188.

Hui D. S. The continuing 2019-nCoV epidemic threat of novel coronaviruses to global health—The latest 2019 novel coronavirus outbreak in Wuhan, China / D. S. Hui, E. I. Azhar, T. A. Madani, F. Ntoumi, R. Kock, O. Dar, G. Ippolito, T. D. Mchugh, Z. A. Memish, C. Drosten // *International journal of infectious diseases*. – 2020. – № 1. – P. 264-266.

Marinoni, G. The impact of COVID-19 on higher education around the world / G. Marinoni, H. Land, T. Jensen // *International Association of Universities*. – 2020. – № 7. – P. 6.

Marques A. Different levels of physical activity and depression symptoms among older adults from 18 countries: A population-based study from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe (SHARE) / A. Marques, M. Gaspar de Matos, J. Bordado, É. R. Gouveia, M. Peralta, DEur. J. Gomez-Baya // *European journal of sport science*. – 2021. – № 21. – P. 887–894.

Puljak L. Attitudes and concerns of undergraduate university health sciences students in Croatia regarding complete switch to e-learning during COVID-19 pandemic: a survey / M. Čivljak, A. Haramina, S. Mališa, D. Čavić, D. Klinec // *BMC medical education*. – 2020. – № 20. – P. 1–11.

Savage M.J. Mental health and movement behaviour during the COVID-19 pandemic in UK university students: prospective cohort study / M.J. Savage, R. James, D. Magistro, J. Donaldson, LC.

Healy, M. Nevill // *Mental Health and Physical Activity*. – 2020. – № 19. – P. 3–4.

W Cao, The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China / W Cao, Z. Fang, G. Hou, M. Han, X. Xu, J. Dong, J. Zheng // *Psychiatry Res*. – 2020. – № 287. – P. 7

Список литературы на английском языке / References in English

Gordeeva T. O. Psihologija motivaciji dostizhenija [Psychology of achievement motivation] / T. O. Gordeeva // *Uчебное пособие [Textbook]*. – Moskva. 2006. – № 1. – P. 336. [in Russian]

Krjukova T.L. Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki WCQ) [The questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ methodology)] / T. L. Krjukova, E.V. Kufťak // *Zhurnal prakticheskogo psihologa [Journal of practical psychology]*. – Moskva. 2007. – № 3. – P. 93-112. [in Russian]

Seledcov A. M. Vazhnye aspekty psihologii neopredelennosti v uslovijah COVID-19 [Important aspects of the psychology of uncertainty in the conditions of COVID-19] / A. M. Seledcov, G. V. Akimenko, Ju. Ju. Kirina // *Mezhdunarodnyj zhurnal professional'noj nauki [International Journal of Professional Science]*. – 2020. – № 8. – P. 13–14. [in Russian]

Cheng, H.N. Unfolding online learning behavioral patterns and their temporal changes of college students in SPOCs / Z. Liu, J. Sun, S. Liu, Z. Yang // *Interactive Learning Environments*. – 2017. – № 1. – P. 176 - 188.

Hui D. S. The continuing 2019-nCoV epidemic threat of novel coronaviruses to global health—The latest 2019 novel coronavirus outbreak in Wuhan, China / D. S. Hui, E. I. Azhar, T. A. Madani, F. Ntoumi, R. Kock, O. Dar, G. Ippolito, T. D. Mchugh, Z. A. Memish, C. Drosten // *International journal of infectious diseases*. – 2020. – № 1. – P. 264-266.

Marinoni, G. The impact of COVID-19 on higher education around the world / G. Marinoni, H. Land, T. Jensen // *International Association of Universities*. – 2020. – № 7. – P. 6.

Marques A. Different levels of physical activity and depression symptoms among older adults from 18 countries: A population-based study from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe (SHARE) / A. Marques, M. Gaspar de Matos, J. Bordado, É. R. Gouveia, M. Peralta, DEur. J. Gomez-Baya // *European journal of sport science*. – 2021. – № 21. – P. 887–894.

Puljak L. Attitudes and concerns of undergraduate university health sciences students in Croatia regarding complete switch to e-learning during COVID-19 pandemic: a survey / M. Čivljak, A. Haramina, S. Mališa, D. Čavić, D. Klinec // *BMC medical education*. – 2020. – № 20. – P. 1–11.

Savage M.J. Mental health and movement behaviour during the COVID-19 pandemic in UK university students: prospective cohort study / M.J. Savage, R. James, D. Magistro, J. Donaldson, LC. Healy, M. Nevill // *Mental*

Health and Physical Activity. – 2020. – № 19. – P. 3–4.

Fang, G. Hou, M. Han, X. Xu, J. Dong, J. Zheng // Psychiatry Res. – 2020. – № 287. – P. 7

W Cao, The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China / W Cao, Z.

УДК 796.417

*Иванова С.Ю.,
Анфиногенова А.Д.,
Сантьева Е.В.*

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
Россия, Кемерово*

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ БОКСА НА РАЗВИТИЕ ФУНКЦИИ РАВНОВЕСИЯ И ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ У ПОДРОСТКОВ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ (ГЕМИПАРЕТИЧЕСКАЯ ФОРМА) 13-14 ЛЕТ

*Ivanova S.Yu,
Anfinogenova A.D.,
Santieva E.V.*

*Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia*

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF BOXING ON THE DEVELOPMENT OF BALANCE AND ORIENTATION IN SPACE IN ADOLESCENTS WITH CEREBRAL PALSY (HEMIPARETIC FORM) 13-14 YEARS

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.324

В процессе исследования были оценены и приведены в сравнении различные методики САН, пробы и другие исследования. Цель исследования - оценить воздействие средств бокса на развитие функции равновесия и ориентирования в пространстве у подростков с церебральным параличом (гемипаретическая форма) 13-14 лет.

В результате проведенного исследования было выявлено, что у контрольной и экспериментальной групп произошли достоверные изменения. В экспериментальной группе прирост составил 19%, а в контрольной 10%. Благодаря этому, мы сделали вывод, что у групп контрольной и экспериментальной улучшилась функция равновесия, у экспериментальной группы прирост почти в два раза больше, чем у контрольной группы. Данные, которые были получены ходе исследования, позволяют нам говорить об эффективности средств бокса для развития функции равновесия и ориентирования в пространстве. Статья представляет интерес специалистам, преподавателям по физической культуре и спорту.

In the course of the study, various SAN techniques, samples and other studies were evaluated and compared. The aim of the study was to evaluate the impact of boxing on the development of balance and spatial orientation in adolescents with cerebral palsy (hemiparetic form) aged 13-14 years. As a result of the study, it was revealed that significant changes occurred in the control and experimental groups. In the experimental group, the increase was 19%, and in the control group it was 10%. Due to this, we concluded that the equilibrium function improved in the control and experimental groups, the experimental group increased almost twice as much as in the control group. The data obtained during the study allow us to talk about the effectiveness of boxing tools for the development of the function of balance and orientation in space. The article is of interest to specialists, teachers of physical culture and sports.

Due to this, we concluded that the equilibrium function improved in the control and experimental groups, the experimental group increased almost twice as much as in the control group. The data obtained during the study allow us to talk about the effectiveness of boxing tools for the development of the function of balance and orientation in space. The article is of interest to specialists, teachers of physical culture and sports.

Ключевые слова: координационные способности, равновесие, ориентирование в пространстве, ДЦП, гемипарез, методика САН, шкала равновесия Берга, бокс.

Keywords: coordination abilities, balance, orientation in space, cerebral palsy, hemiparesis, SAN technique, Berg equilibrium scale, boxing.

Введение: В наше время прослеживается тенденция увеличения количества детей с ОВЗ (инвалидностью). Большую долю среди них занимает детский церебральный паралич, который составляет от 1,6 до 2,8 случаев на 1000 живорожденных детей [1].

С самого рождения у детей с церебральным параличом нарушено развитие двигательных функций. Это происходит в связи с недостатком либо отсутствием контроля со стороны ЦНС за функционированием мышц. Поскольку в управлении движениями участвуют многие отделы

ЦНС, у детей с ДЦП нарушения координации движений могут быть разными: нарушения устойчивости при стоянии и ходьбе, нарушения точности выполнения движений по пространственным, силовым и временным параметрам, асимметрия движений правой и левой стороны. Необходимость поиска новых способов, позволяющих научить детей с ДЦП управлять своими движениями, обусловлена тем, что координация движений является важнейшим критерием успешности в психологическом и физическом плане [2]. Бокс – эффективное средство в разностороннем физическом развитии, средство воспитания гармонично развитой личности. Главным критерием эффективного развития ловкости с помощью средств бокса является вариативность средств и методов спортивной тренировки.

Цель исследования.

Исходя из выше сказанного, **целью** работы явилось: оценить воздействие средств бокса на развитие функции равновесия и ориентирования в пространстве у подростков с церебральным параличом (гемипаретическая форма) 13-14 лет.

Для достижения поставленной цели нами решались следующие **задачи**:

- проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования,
- оценить воздействие средств бокса на развитие функции равновесия и ориентирования в пространстве у подростков с церебральным параличом,
- разработать комплексы упражнений из средств бокса для освоения техники передвижений, ударов и защиты.

Материал и методы исследования.

Для решения поставленных задач и достижения цели исследования, нами применялись следующие методы:

- теоретический анализ и обобщение научной и методической литературы (проводился с целью изучения состояния проблемы);
- беседы;
- педагогический эксперимент;
- методы математической статистики.

Исследование проводилось нами в МБОУ «Общеобразовательная школа №100» в г. Кемерово. Нами были внедрены специально подобранные упражнения из средств бокса в урочный процесс по физической культуре у экспериментальной группы. В подготовительную часть занятия во время ходьбы по кругу включались упражнения из средств бокса для освоения техники передвижений, ударов и защиты. В основной части урока выполнялись упражнения с предметами, партнером и без него. В исследовании всего приняли участие двенадцать человек, из них 6 подростков в экспериментальной группе и 6 в контрольной (все - мужского пола) в возрасте 13-14 лет с ДЦП (гемипаретическая форма). 3 раза в неделю по 40 минут проходили уроки по физической культуре у обеих групп.

Экспериментальная группа занималась по предложенной нами программе, контрольная – по адаптированной основной общеобразовательной программе основного общего образования (ФГОС ООО с ОБЗ).

Результаты исследования и их обсуждение.

Использование методики диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения перед выполнением испытуемыми тестов для оценки функции равновесия и ориентирования в пространстве позволило нам исключить влияние на результаты выполнения тестов факторов, связанных с затруднением произвольных движений и ограничением движения мышц при усилении их тонуса в результате волнения или воздействия резких раздражителей.

Для обработки данных применялся ключ к методике САН. Крайняя степень выраженности негативного полюса пары оценивалась в 1 балл, а позитивного – в 7 баллов. Оценивая результаты примененной методики, можно сделать вывод о хорошем самочувствии и настроении испытуемых, их высокой работоспособности при прохождении тестирования. Полученные результаты свидетельствуют о возможности приступить к тестированию испытуемых для оценки функции равновесия и ориентирования в пространстве.

Функции равновесия и ориентирования в пространстве оценивались с использованием координаторных проб, разработанных на кафедре реабилитации и спортивной медицины РГМУ.

Заключение.

По результатам тестирования, направленного на удержание равновесия (поза Ромберга), дети, занимающиеся АФК и спортом, показали более высокий результат (нами были проведены беседы с испытуемыми во время проведения исследования).

Сопоставляя данные нашего исследования с данными, приведенными в статье [4] Тучкова В. Е., Семаевой Г. Н. и Киселева Д. А., мы пришли к следующему выводу. Уровень способности к ориентированию в пространстве у испытуемых заметно ниже с пораженной стороны, в сравнении со здоровой стороной (данный факт отмечен в статье [4]). Предполагаем, что причина связана с возникновением у подростков с ДЦП спастичности в мышцах при выполнении незнакомых двигательных действий. Результаты испытаний также выявили, что испытуемым сложнее ориентироваться в пространстве после выполнения различных движений.

Приведенные в научно-методической литературе данные, позволяют сделать вывод о наиболее объективной оценке результатов реабилитации детей с ДЦП на основании показателей классификационной шкалы передвижения и шкалы равновесия Берга [1]. Эти показатели помогают выявить проблемы конкретного человека, над которыми необходимо работать, а не только оценить состояние вестибулярного аппарата (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1

Шкала равновесия Берга (M±σ)		
Шкала равновесия Берга	ЭГ до эксперимента	КГ до эксперимента
		43,2±12,9

По результатам данного теста мы можем увидеть, что отклонение составило ± 12.9 баллов у экспериментальной группы и $\pm 10,7$ у контрольной группы. Это говорит нам о разноуровневой физической подготовке испытуемых.

Все испытуемые показали неудовлетворительные результаты в следующих тестах:

- «Положение стоя без поддержки с закрытыми глазами»;
- «Движение вперед с вытянутыми руками»;
- «Поднять предмет с пола. Пораженная сторона»;
- «Обернуться и посмотреть через левое и правое плечо»;
- «Оборот на 360 градусов»;
- «Положение стоя без поддержки, одна нога впереди»;
- «Положение стоя на одной ноге» [1].

Рассматривая каждый тест по отдельности, мы пришли к выводу, чем сложнее выполняемые двигательные действия, тем хуже становятся результаты.

Отметим, что в исследовании Дейнеко В.В., приведенным автором в своей диссертации

«Моделирование прогноза физической реабилитации у детей с детским церебральным параличом» (2017 г., Санкт-Петербург) [5], также зафиксировано резкое ухудшение результатов по мере усложнения тестов. Это свидетельствует нам о низком уровне развития равновесия и ориентирования в пространстве.

По нашей оценке низкие результаты тестирования являются следствием недостаточного количества специальных упражнений, направленных на формирование координационных способностей, ограниченным запасом двигательных навыков.

С целью выявить эффективность воздействия средств бокса на развитие функции равновесия и ориентирования в пространстве у подростков с ДЦП 13-14 лет нами были внедрены в урочный процесс экспериментальной группы комплексы упражнений с использованием средств бокса (передвижения, удары, защита). В основной части урока в течение 15 минут выполнялись упражнения с предметами, партнером и без него.

По прошествии эксперимента нами были проведены контрольные испытания повторно (таблица 2).

Таблица 2

Результаты исследования САН у подростков с ДЦП (гемиопаретическая форма) в возрасте 13-14 лет экспериментальной группы (M±σ)

Показатели САН	ЭГ до эксперимента	ЭГ после эксперимента	P
Самочувствие	58,5±8	67,5±1,6	<0,01
Активность	52,2±9,7	63,7±5,2	<0,01
Настроение	58,3±10,6	65,2±5,9	<0,05

Таблица 3

Результаты исследования САН у подростков с ДЦП (гемипаретическая форма) в возрасте 13-14 лет контрольной группы (M±σ)

Показатели САН	КГ до эксперимента	КГ после эксперимента	P
Самочувствие	58,3±10,3	60,3±9,6	—
Активность	51,7±9,1	54,3±6,2	—
Настроение	55,1±11	58±9,5	—

Из полученных данных мы видим, что показатели самочувствия у экспериментальной группы увеличились на 15%, активности на 22%, настроения на 7% от исходных значений. В экспериментальной группе произошли достоверные изменения. В контрольной группе показатели статистически недостоверны, то есть, практически не различаются до и после эксперимента.

Исследование функции равновесия и ориентирования в пространстве позволило выявить, что в экспериментальной группе произошли достоверные изменения во всех предложенных тестах (таблица 4). В контрольной группе существенных изменений в показателях не произошло (прирост составил $\sim 0,2$ балла) (таблица 5).

Таблица 4

Результаты исследования шкалы равновесия Берга у подростков с ДЦП (гемипаретическая форма) в возрасте 13-14 лет экспериментальной группы (M±σ)

Шкала равновесия Берга	ЭГ до эксперимента	ЭГ после эксперимента	P
	43,2±12,9	51,2±4,6	<0,05

Таблица 5

Результаты исследования шкалы равновесия Берга у подростков с ДЦП (гемипаретическая форма) в возрасте 13-14 лет контрольной группы (M±σ)

Шкала равновесия Берга	КГ до эксперимента	КГ после эксперимента	P
	41,9±10,7	46,2±8,2	<0,05

В показателях, полученных в ходе теста «Шкала равновесия Берга» у обеих групп произошли достоверные изменения. В экспериментальной группе прирост составил 19%, а в контрольной 10%. Это говорит нам о том, что у обеих групп улучшилась функция равновесия. У экспериментальной группы прирост почти в два раза больше, чем у контрольной группы.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, позволяют нам говорить об эффективности средств бокса для развития функции равновесия и ориентирования в пространстве.

Список литературы

Анфиногенова А.Д. Оценка функции равновесия и ориентирования в пространстве у подростков 13-14 лет ДЦП (гемипаретическая форма). - Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Материалы симпозиума XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса.

Том Выпуск 22 . Науч. ред. Н.В. Минникаева. Кемерово, 2021. – С. 11-13

Департамент образования города Москвы, «Особенности обучения ребенка с нарушениями опорно-двигательного аппарата в общеобразовательном учреждении»: Нестор-История, 2012 - 200 с.

Колчина А.Г., Особенности самоидентификации подростков с церебральным параличом, Страховские чтения, Выпуск 26, 2018 - 141 с.

Тучков В.Е., Семаева Г.Н., Киселев А.Д., Применение комплексной методики реабилитации детей с гемипаретической формой ДЦП, Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, Vol 9, №2, 2017 - 11 с.

Дейнеко В.В., Моделирование прогноза физической реабилитации у детей с детским церебральным параличом, Санкт-Петербург, 2017 - 135 с.

«Детский церебральный паралич и другие нарушения движения у детей». Сборник тезисов. Москва, 2012 - 158 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Незнанова Виолетта Сергеевна

Кандидат философских наук

доцент, кафедра Государственного и муниципального управления,

Северо-Западный институт

управления РАНХиГС при Президенте РФ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.325

СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ВЛАСТИ.

Благодаря СМИ, гражданское общество понимается, как нечто новое и современное. Целью написания статьи является подробное рассмотрение исторического развития гражданского общества, тем самым доказывая, что предпосылки формирования понятия гражданского общества существовали еще во времена Платона и Аристотеля. Понятие гражданского общества появилось в конце 17 века в работах Дж. Локка, Дж. Харингтона, А. Фергюсона, А. Смита, Ж. Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, А. де Токвиля. Большинство мыслителей под «гражданским обществом» понимали совокупность самых разнообразных отношений и институтов, общим отличительным признаком которых является их нахождение вне государства, т.е. как совокупность отношений развивающихся вне рамок государства и без его вмешательства, взаимодействий – семейных, групповых, экономических, религиозных; частные и публичные ассоциации и организации, все формы кооперативных социальных отношений, где возникают доверительные межличностные отношения, общественное мнение, правовые отношения и институты, а также политические партии. Гражданское общество понималось как некий зонтик, под которым находится все, что не есть государство.

Начало дискуссии о соотношении общества и государства было положено еще в IV веке до н. э. такими великими философами, как Платон и Аристотель. Считается, что гражданское общество как философское определение было внесено в науку Аристотелем. Для античных авторов понятия «полис» (город, община, государство) и «общество» не содержали различий хотя бы потому, что никаких других общественных форм, кроме полисной они не знали и знать не хотели (речь не идет о различных формах устройства полиса). За пределами полисной организации лежит мир варварства, не достойный внимания и Аристотель в самом начале книги первой «Политики» пишет: «...всякое государство представляет своего рода общине» (так в нашем классическом переводе), и чуть ниже: «это общине и называется государством («polis») или общиной политическим («politike koinonia»)». Вот, собственно, и все. Это «politike koinonia» с некоторым допущением и со ссылкой на особенности перевода можно представить как некий аналог «гражданского общества» (societas

civilis), но при этом помнить, что для Аристотеля (да и вообще греков) оно представляет все тот же полис, т.е. всеобъемлющую систему социальных связей, за которой лишь природный мир и больше ничего.

В идеях гражданского общества выдвинутых крупными мыслителями раннекапиталистической эпохи: Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др. Писалось о том, что люди, находясь в хаотическом или "естественном" состоянии, когда каждый поступает по собственному произволу "и не завися от чьей-либо воли". Это состояние обладает рядом "неудобств". Для устранения их люди должны объединиться на договорных началах в "политическое или гражданское общество", наделив его определенной властью. В таком обществе договор "устанавливает между всеми гражданами такое равенство, что они вступают в соглашение на одних и тех же условиях и должны все пользоваться одними и теми же правами". При этом мыслители отождествляли гражданское общество с государством. Крупнейший из мыслителей итальянского Возрождения Никколо Макиавелли представлял гражданское общество как совокупность противостоящих интересов - классовых, сословных, партийных. Здесь он не видел почвы для демократии, ибо последняя требует от народа должной этической основы. Он усматривает причину социальных и государственных перемен в порче или исправлении нравов. Общество, пораженное стяжательством и только с этим связывающее свое благополучие, общество, которое лишь изредка откликается на сопротивление непосильному гнету, не может считаться гражданским. Руссо считал, что через общественный договор человек переходит из состояния естественного в состояние гражданское, для которого характерны следующие качества, создающие личность: право собственности, гражданская свобода (ограниченная только общей волей) и свобода моральная, которая мешает ему поступать как гражданину, то есть по первому побуждению. Отсюда человек в гражданском обществе выступает в двух ипостасях: как гражданин, участвующий в верховной воле ч как подданный, вынужденный подчинять свою особую волю государству. Английский философ Дж. Локк важнейшим компонентом перехода от естественного состояния к

гражданскому обществу и государству называл частную собственность.

Из вышесказанного следует, что основной функцией государства является охрана частной собственности, и потому эта охрана была и будет всегда первостепенной функцией государств и правительств. Отсюда Локк выводит право народа как суверена смещать правителей и устанавливать такой вид власти, который менее всего склоняется к авторитаризму. По теории общественного договора, которую они все поддерживали, законным считалось то правительство, учредить и повиноваться которому все граждане соглашались по доброй воле. "Любое же отклонение от этого требования, установление отношений господства и подчинения, основанных на насилии форм общественной организации, рассматривалось ими как отрицание гражданского общества". Все основывалось на том, что государство в целом возникло из потребностей развития общества. По Гоббсу естественных законов, выражающих нравственные добродетели, недостаточно для сохранения мира. Поэтому переход от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу он связывал с образованием собственности, которая обуславливает необходимость соглашения между людьми. Единение становится возможным на основе "общественного договора и всеобщей воли. Отождествляя государство и гражданское общество, Гоббс говорил об относительной самостоятельности некоторых гражданских объединений.

Важным условием выступала самоорганизация гражданского общества, функционирование его вне непосредственного контроля со стороны государства. Индустриальное общество XIX века имело ярко выраженную классовую социальную структуру, поэтому понятие гражданского общества отождествлялось с понятием социальной борьбы.

В XIX веке, как правило, можно обнаружить непосредственную связь между уровнем экономического развития и характером политического режима в стране. Там, где механизмы саморегулирования были более развиты и в общественных отношениях государство способствовало утверждению режима господства права, например, в США, наблюдался и более высокий уровень индустриального развития как следствие складывания прочных основ гражданского общества. Там же, где государство сдерживало гражданское общество, например, в Германии (до к. XIX в.) и в России, сращивание концентрированной общественной власти с государственным аппаратом привело к возникновению тоталитарных систем. "Гражданское общество не является прямым следствием капиталистического прогресса, хотя последний способствует его укреплению; "напротив, для его появления требуется артикулированная политика со стороны

государственной власти и определенные привычные нормы жизнедеятельности частных производителей".

Гражданское общество "возникло как будто в нарушение нормального, естественного порядка вещей". Ситуацию, которую марксизм называл превращением "класса в себя" в "класс для себя, имея в виду переход социальной группы, не осознающей своих интересов и не участвующий в общественной жизни и представляющий собой просто совокупность автоматизированных индивидов к самоорганизации, когда она "рождается или примыкает к движению, выражающую ее интересы", можно также назвать процессом рождения гражданского общества. В мировой науке сегодня получил признание подход к гражданскому обществу как к комплексу общественных отношений, независимому от государства, но взаимодействующему с ним. Под компонентами гражданского общества в цивилизованных странах мира понимают: собственность, труд, предпринимательство, общественные объединения, отправления религиозных культов, воспитание, образование, науку, культуру, семью и средства массовой информации.

Одной из ключевых характеристик третьего сектора является центральная роль в нем индивида. Не просто решить вопрос о приоритете: личность или общность. "Суверенная личность" или суверенное общество". "Права человека и гражданина" в их современном истолковании и их конкуренция с правами всего "гражданского общества". Как равно и вопрос о субординации гражданского общества и демократического правового государства. Суверенитет принадлежит не государству, а гражданскому обществу, составленному из свободных и равноправных индивидов, для которых естественное право выше права позитивного.

Плюрализм групп и объединений с их интересами выступают в качестве плюрализма индивидуальных интересов в обществе. Так, гражданскому обществу по прямому назначению принадлежат профсоюзы, назначение которых - отстаивание сугубо экономических корпоративных интересов людей труда; трудовые коллективы, организующиеся для производства и удовлетворения сугубо экономических интересов и т.д. Партии являются узловым институтом, связывающим государство и гражданское общество. Важнейшим назначением партий является установление взаимосвязи между корпорациями гражданского общества и группами депутатов в выборных органах власти. Решения парламентов, всегда представляющие форму компромисса между основными депутатскими группами, должны подкрепляться готовностью к адекватному компромиссу в гражданском обществе. Большую роль в саморегулировании гражданского общества играет свободный рынок, так как интересы членов общества объективно

пересекаются по поводу материальных благ, получения прибыли, увеличения своего материального состояния. Определяющую роль в свободном развитии экономики, предпринимательства и всей правовой сфере цивилизованного общества играет категория собственности. Основным механизмом саморегулирования гражданского общества, следовательно, выступает в первую очередь свободный рынок). Саморегулирование гражданского общества присутствует еще на одном уровне - как использование публично-властных институтов для реализации частных интересов. В связи с этим другими основными механизмами саморегулирования гражданского общества выступают независимое от общественной власти правосудие (юридический механизм) и парламентаризм как механизм официального выражения общественных интересов через выборный институт публичной власти (политический механизм). Такая трактовка функций суда и парламента вовсе не противоречит принципу различения гражданского общества и государства и не означает смешения частной и публично-правовой сфер. В итоге здесь идет речь о разделении властей, институциональном и функциональном разграничении органов административного регулирования, с одной стороны, публично-властных органов, по способу формирования и назначению производных от гражданского общества и сталкивающихся в нем интересов, - с другой; и с третьей - органов правосудия, публично-властный характер которых, но и независимость от государственных институтов и общественной власти позволяет им легитимно разрешать социальные конфликты без административного вмешательства.

Зависимость суда от общественного мнения и СМИ проявляется главным образом тогда, когда его деятельность затрагивает публичный интерес и когда одной из сторон процесса выступает должностное лицо, действующее в суде от имени государства и народа. Тем не менее воздействие общественной власти на правосудие тоже выражает саморегулирование гражданского общества, ибо публичный интерес официально формируется под воздействием тех интересов, которые реально доминируют в обществе. Влияние общественной власти через общественное мнение и СМИ, если частный интерес не привлекает к себе по каким-либо причинам интерес общественный, не может быть существенным. Что касается политического механизма саморегулирования, то в этом случае оно происходит в частности, и как реакция общества в лице избирательного корпуса на неадекватное отражение парламентом общественных потребностей, как замена одного состава парламента другим, способным в большей мере выражать всеобщие интересы или хотя бы интересы большинства. Оказание давления на парламентариев, государственных чиновников возможно и со стороны представителей

лоббистского движения, представляющего интересы отдельных "групп давления", осуществляемое ими в пользу того или иного решения или законопроекта и т.п. путем организации массовых петиций, потока писем, публикаций и т.д. Лоббисты могут навязывать парламентариям заранее подготовленные законопроекты, оказывать консультативную помощь. Лоббизм имеет и свою отрицательную сторону, которая может заключаться в подкупе, шантаже и т.д. Хотя, на мой взгляд стоит положительно оценивать это явление в целом, т.к. в результате активных действий лобби могут быть защищены права и интересы различных групп, которые действительно нуждаются в поддержке. Обеспечить действие лоббизма в допустимых пределах посредством применения права - задача государства, его органов и должностных лиц.

Учитывая вышесказанное, мы можем выделить основные признаки гражданского общества:

- 1) верховенство права;
- 2) экономическая свобода (отсутствие монополии);
- 3) правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;
- 4) политический плюрализм;
- 5) свобода слова и печати (наличие независимых СМИ);
- 6) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;
- 7) эффективная социальная политика.

Возможно, с точки зрения правовой теории и юристов-профессионалов закон удовлетворяет самым высоким требованиям, но большинство общества его не воспринимает (например, закон об отмене смертной казни). Общество может иметь такие законы, которые соответствуют уровню его развития. В этом смысле "критерием легитимности закона может быть лишь мнение общества в целом". Таким образом, гражданское общество предполагает наличие четырех условий; во-первых, двойного рода автономии (независимость как от государственной власти, так и от фирм и семей); во-вторых, коллективного действия (способности планировать и осуществлять коллективные акции по защите и достижению своих интересов); в-третьих, неузурпации чужих прерогатив (акторы гражданского общества не стремятся подменить собой ни государственные структуры, ни частных (вос)производителей); в-четвертых, гражданственности (то есть согласие действовать в рамках уже сложившихся правил и норм).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что исторический опыт взаимодействия гражданского общества и государства говорит о том, что наиболее оптимальным вариантом существования этих двух различных социальных сфер является совместное сосуществование, когда каждая "половинка" социального целого дополняет, уравнивает и корректирует

другую, не давая переходить четко установленные границы. При этом между полярными концепциями тоталитарного и либерального государства лежит большой спектр их отношений, стержень которых, возможно, "определяется формулой "господин" и "слуга" - кто и какую роль играет, с допускаемой переменной ролей». Главным выводом данной статьи является то, что первоосновой гражданского общества является справедливость, которая создает условия для контроля «Левиафана».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Незнанова В.С. Взаимоотношения гражданского общества и власти в России в социально-историческом контексте/В.С.Незнанова//НТВ СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки.-2015.-№1(215).-С.140-145
2. Незнанова В.С. Социально-философские факторы функционирования гражданского общества в условиях глобализации /В.С.Незнанова //Научное мнение. -2016.-№8-9.-С.125-129
3. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.orpf.ru . - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата: 10.05. 2022.
4. Официальный сайт Общественной палаты Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://palataspb.ru> - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата: 10.05. 2022.
5. Официальный сайт Центра «Стратегия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.strategy-spb.ru/> - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата: 10.05. 2022.
6. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
7. Пую Ю.В. Политическое манипулирование: вчера, сегодня, завтра // Философия права. 2011. № 1. С. 49-51
8. Пую Ю.В. Понятие манипуляции: социально-философский смысл и тенденции концептуальной эволюции // Философия права. 2008. № 5 (30). С. 70-75.
9. Незнанова В.С. — Влияние Православной Церкви на развитие гражданского общества в России // Социодинамика. - 2021. - № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.10.36677 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36677
10. Третий сектор и его роль в социальной защите населения. URL: <http://soc-work.ru/article/24> (дата обращения: 30.06.2022).
11. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/> (дата обращения: 10.05. 2022).
12. Незнанова В.С. Роль гражданского общества в экологическом воспитании личности ребенка/ В.С. Незнанова //Интернет и цифровое пространство постматериальные ценности молодежи: Сборник научных трудов/ под.ред. К.В.Султанова.-СПб.,2018.-С.406-408.
13. Незнанова В.С. Роль гражданского общества в духовно-нравственном воспитании детей / В.С. Незнанова //Историческое сознание и постматериальные ценности: Сборник научных статей/ под.ред. К.В.Султанова.-СПб.,2019.-С.484-486
14. Незнанова В.С. — Правовая основа взаимодействия государственной власти и гражданского общества (на примере г. Санкт-Петербурга). // Социодинамика. - 2020. - № 6.
15. Пую Ю.В. Антропология манипулирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 2. С. 61-67.
16. Незнанова, Виолетта Сергеевна Проблема взаимодействия гражданского общества и государственной власти : философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 Москва 2018
17. Незнанова В.С., Пую Ю.В. Понятие гражданского общества в западноевропейской философской традиции /В.С. Незнанова, Ю.В. Пую // Вестник Орловского государственного университета. -2015.-№ 5 (46). -С.259-261.
18. Незнанова В.С. — Особенности взаимодействия государственной власти и гражданского общества в СССР // Социодинамика. – 2022. – № 10. – С. 1 - 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.10.39057 EDN: IKQNP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39057
19. Алексеева инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 2001.
20. Береснева движение как явление общественно-политической жизни СССР в годах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов.2001. С.44.
21. Бреслауэр Дж. В защиту советологии // Современная сравнительная политология: хрестоматия. М., 1997. С. 267.
22. Власть и народ в России: Обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М., 2003. С. 13 – 18.
23. Возникновение гражданского общества и его становление: от истоков до кризиса советского строя [Электронный ресурс] // <https://www.libsid.ru/grazhdanskoe-obschestvo/vozniknovenie-grazhdanskogo-obschestva-i-ego-stanovlenie-ot-istokov-do-krizisa-sovetskogo-stroya/model-grazhdanskogo-obschestva-v-sssr-> Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата: 10.05. 2022.

Нетребская О.Н.,

кандидат философских наук;

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

125993, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4

**ФИЛОСОФСКО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВЕЩИ:
НА ПРИМЕРЕ РЯДА ОБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ЖИЛИЩЕМ****Netrebskaya O.N.,**

Candidate of Philosophical Sciences;

Moscow Aviation Institute (National Research University)

125993, 4 Volokolamsk road, Moscow, Russia

**THE PHILOSOPHICAL AND SYMBOLIC MEANING OF A THING:
ON THE EXAMPLE OF A NUMBER OF OBJECTS RELATED TO HOUSING**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.334

Аннотация. Анализируется многогранность смыслов философского понятия *вещь*. Наряду с чисто утилитарным, практическим предназначением вещь обладает семантическим и символическим смыслом. Эта категория присутствует у Аристотеля в его «Метафизике», у Канта как «вещь в себе». По Достоевскому постижением смысла вещей постигается тайна божьего мира. Основной модус вещи по Хайдеггеру, - в её «веществовании».

Согласно структурно-семиотическому подходу, бытие вещи это целостная семиотическая система, каждый элемент которой обладает своим символическим и функциональным значением, а также семиотическим статусом.

Вещь - важная мировоззренческая категория культуры. Мир вещей – важный способ фиксации и передачи традиционной культуры, а комплекс вещей – хранитель и носитель культурной памяти и коллективных ценностей.

Abstract. The versatility of the meanings of the philosophical concept of *the thing* is analyzed. Along with a utilitarian purpose, the thing has a semantic and symbolic meaning. This category is present in Aristotle's "Metaphysics", in Kant as a "thing in itself". According to Dostoevsky, comprehension of the meaning of things comprehends the mystery of God's world. According to the structural-semiotic approach, the being of a thing is an integral semiotic system, each element of which has its own symbolic and functional meaning, as well as a semiotic status.

A thing is an important ideological category of culture. The world of things is an important way of fixing and transmitting traditional culture, and the complex of things is the keeper and carrier of cultural memory and collective values.

Ключевые слова: семантический и символический, смысл, семиотическая система, вещный мир

Key words: semantic and symbolic, meaning, semiotic system, world of things

Введение. Наряду с онтологическим значением и практическим предназначением «вещь» обладает символическим смыслом и культурным статусом. Устами старца Зосимы в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевский призывает: «...Любите все создания божие, и целое, и каждую песчинку. ... Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Далее писатель выражает мысль о том, что постижением смысла вещей постигается тайна мироздания, тайна божьего мира.

С древних времён мыслители обращаются к понятию «вещь», стараясь выявить её сущностные характеристики. Вещь появляется у Аристотеля в его «Метафизике». Согласно Аристотелю «вещь» по смыслу близка слову «практика» есть «то, с чем можно или нужно иметь дело». Вещь толкает к действию «вещь-дело, само ведет» [1]. Отношение к вещи как к естественному поводу для действия продолжается и в современной философии. О вещи как инструменте дела-действия рассуждает В.Н.

Топоров в работе «Вещь в антропологической перспективе (апология Плюшкина)» [15].

В исходном философском смысле «предмет» это то, что противостоит представляющему (субъекту). В европейской метафизическом дискурсе «вещью» именуется все, что вообще и каким бы то ни было образом есть. Именно так говорил о вещах Кант [11].

Американский лингвист Р. Дженкедофф считает понятие «вещь» одним из исходных концептов, структурирующих чувственно познаваемый мир [13]. В.Н. Топоров отмечает историчность вещей в том смысле, что они начали изготавливаться либо использоваться в вещной функции на определенной стадии цивилизации, при этом он отличает «вещь» от «не-вещи» - любого природного объекта, ещё не приобретшего «вещную» функцию [25].

Определение вещи как «относительно независимого» [28] носителя свойств и связей означает разложение вещи на составляющие,

анализ, редукцию и ряд других подобных логических процедур. Это так называемый операциональный подход к трактовке вещи, предполагающий, что изучаемые явления или события описываются в виде упорядоченной последовательности признаков.

Наряду с этим подходом в европейской традиции существует символизм, подбирающий каждому явлению многочисленные аналогии и, приводящий в итоге к целостному мировосприятию. Основной модус вещи по Хайдеггеру, - в её «веществовании». «Веществование» - это не просто существование, но и оповещение о вещи, преодоление её «вещности» и превращение в знак, переход из материально-вещественного пространства в пространство идеально-духовное [29]. Хайдеггеровская вещь не изображение, а само присутствие мира; мир присутствует в вещи не как смысловая перспектива, а как её собственное существо.

Согласно структурно-семиотическому подходу, разработанному московско-тартуской школой, бытие вещи традиционной культуры представляется как целостная семиотическая система, каждый элемент которой обладает своим символическим и функциональным значением, а также семиотическим статусом.

Вещь - важная мировоззренческая категория культуры, в том числе традиционной. В то же время, вещь является культурным символом, носителем мировоззрения ее создателей. Мир вещей – важный способ фиксации и передачи традиционной культуры, а комплекс вещей – хранитель и носитель культурной памяти и коллективных ценностей [21].

Целью исследования является выявление метафизических и аксиологических характеристик ряда объектов, связанных с жилищем, включая и сам дом.

Дом, как феномен повседневной материальной культуры [17], привлекает к себе неустанное, пристальное внимание разных исследователей, среди которых как выдающиеся: Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Е. Левкиевская и др., так и малоизвестные.

Дом, выполняя известную, очень важную практическую функцию в жизни человека, имеет также чрезвычайно высокий культурный статус. Наиболее древние дома, ставшие прочным и постоянным местом обитания, начали появляться приблизительно в 6500 г. до н. э, то есть задолго до возникновения городской, животноводческой и земледельческой культуры. С появлением дома стали возможными освоение новых пространств и достижения цивилизации.

В стенах дома протекала повседневная жизнь крестьянской семьи, осуществлялись процессы социализации, усвоения и сохранения традиций, связи поколений. Конструктивные особенности дома, тип крестьянской усадьбы и поселения в целом демонстрируют в предметно-

пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в непростых природных условиях [22].

Дом в материальном, прагматическом смысле отделяет пространство повседневной жизни человека от пространства окружающего мира. В этом же смысле внутри него происходит членение пространства по социальным, гендерным и хозяйственным принципам. Однако это может иметь и символическое толкование, «возводя материальный объект – дом - в ранг одного из наиболее значимых символов культуры» [12]. «Дом превращается в знаковый элемент культурного пространства. Здесь обнажается важный принцип культурного мышления человека: реальное пространство становится иконическим образом семиосферы – языком, на котором выражаются разнообразные внепространственные значения». (Семиосфера - понятие, разработанное в семиотической культурологии Ю. М.Лотмана, представляет собой семиотическое пространство, по своему объекту, в сущности, равное культуре). [18; 19]

В работах В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, содержатся указания на соотносённость дома с определёнными культурными оппозициями, определяющими мировидение русского народа такими как: «свое-чужое», «верх-низ», «освоенное-неосвоенное», «близкое-далекое». Дом при этом воспринимается как «свое», «близкое», «освоенное» пространство. Оппозиция «свое-чужое» предполагает организацию пространства в виде концентрических кругов периферии вокруг антропологического центра: «В самом центре находится человек и его ближайшее окружение ... Степень «чужести» возрастает по мере удаления от центра» [24]. Обозначая организацию пространства дома относительно человека, противопоставления «близкое-далекое» и «освоенное-неосвоенное» являются вариантами оппозиции «свое-чужое» [23].

Крайне важное в осмыслении структуры Вселенной противопоставление «верх-низ» (верх – небо, низ – земля, а также верх – небо, низ – преисподняя, середина – земля, соединяющая небо и преисподнюю) не утрачивает своей важности и в освоении структуры дома (верх – крыша, середина – комнаты, низ - подполье) и «структуры» человека (верх – голова, середина – сердце, низ - ноги) [10].

Таким образом, отношения «человек – дом – мир» находятся в единой системе координат. «Дом – важнейшее промежуточное звено, связующее разные уровни в общей картине мира. С одной стороны, дом принадлежит человеку, олицетворяя целостный вещный мир человека. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, являясь в определенном смысле репликой внешнего мира, уменьшенной до размеров человека» [15].

Существует ряд легенд, согласно которым дом - совместное творение Бога и Сатаны; творение человека, но с участием Бога. Эти легенды

приведены Е. Левкиевской в работе «Мифы русского народа», ею же отмечено соответствие организации дома по вертикали (крыша, комнаты, подполье) вертикали существующего мира: верх – это Бог, низ – это Сатана, середина – это человек и дом, соединяющие верх и низ, совмещающие в себе верх и низ. При этом между Богом и Сатаной во всем, что касается творения земного мира и населения его живыми существами и растениями присутствует соревновательский дух [15].

Внехристианские аспекты мировоззрения русских крестьян отразились в мифологическом образе домового. Домовой – в восточнославянской мифологии демонологический персонаж, домашний дух, хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, здоровье людей и животных, плодородие. «Обычно домовый имеет антропоморфный вид: древнего старика (в.-слав.), черного человека (в.-укр.), приземистого мужика с большой седой бородой (рус.), лохматого, обросшего шерстью (в.-слав.)» [14].

Встречаются различные лингвистические интерпретации названия домового: Суседко, Хозяин, Сам, Доброжил, Доброхот, Кормилец, Дедушка, Лизун, Постен («по стене» или от «тени») или Батан (в смысле бати (отца), или братана, то есть не родного брата).

Выбор места для строительства нового дома, как и само его сооружение, сопровождалось многочисленными символическими актами, регламентировалось временными и иными правилами и запретами, место для строительства выбиралось при помощи гаданий. Важнейшим принципом народного зодчества являлась гармония архитектурной и природной среды. В наши дни нам остаётся только удивляться и восхищаться тем, как по всей России, наши предки - необразованные крестьяне, не имея в своём распоряжении рекомендаций специалиста, разбирающегося в вопросах архитектуры, умудрялись так рационально располагать свои усадьбы относительно друг друга и так грамотно и эстетично размещать всю деревню на каком-нибудь пригорке.

Особого внимания заслуживает отделка и декоративное оформление дома, в которых отразилась богатая духовная культура и мировоззрение крестьян, их верования как языческие, так и христианские. Орнаментальной символике дома свойственна целостность системы восприятия окружающего мира. Элементы украшения дома - резьба, живопись, раскраска, а также различные архитектурные детали: крыльца, балконы, галереи, наличники окон, дымники и др. - наряду с утилитарным и декоративным значением выполняли ещё и роль оберегов [7]. В этом проявляется важнейшая функция дома - защитная.

Таким образом, дом в символической форме воплотил ценности и смыслы человеческого существования. Здесь обнаруживается ряд многочисленных функций: дом как модель мира,

дом как образ родины, семьи, рода, защитная, сакральная, эстетическая, архитектурная, социальная, ритуальная. Язык фиксирует и сохраняет эти смыслы в разнообразном и многочисленном фольклорном материале: загадках, поговорках, пословицах, афоризмах: «Отчий дом», «Дом Иакова», «Свой уголок - свой простор», «Своя хатка - родная матка», «Хоть худ дом, да крыша крепка», «Приведи бог и собачке свою конуру!», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Двор, что город, изба, что терем», «Дружить домами», «Дом из песка».

Отдельные элементы дома, а также предметы, наполняющие его, находятся в поле той же культурной семантики, что и сам «дом» и насквозь пронизаны мифологическими и религиозными отголосками. Так, границы дома – стены и крыша защищают и отграничивают «своё» от «чужого», дверь и порог выступают как символы перехода из внутреннего, освоенного пространства в мир внешний, враждебный и неупорядоченный, и т. п. [23].

При строительстве дома мастера обходились небольшим количеством инструментов, основным из которых был топор. Он также имеет знаково-ритуальный характер. Наряду с другими острыми ритуальными предметами (ножом, косой, серпом) – считается оберегом и отгонным средством от болезней и нечистой силы [16].

Сами плотники в мифопоэтических верованиях, как и представители других профессий, обладали не только производственными функциями. Им приписывались тайные способности, знания, контакты с лесом. Также считалось, что они одновременно связаны как с божественной, так и с нечистой силой [22].

Окно - часть дома, выполняющая такие важные практические функции как обеспечение наружного обзора, освещение жилища естественным светом, его проветривание. Они в свою очередь выступают в качестве основы для превращения окна в важный мифопоэтический символ, реализующий такие семантические оппозиции, как «внешний-внутренний» и «видимый-невидимый», а также противопоставления «открытости - укрытости», соответственно «опасности (риска) - безопасности (надёжности)» [31].

Окно, обеспечивающее просматриваемость примыкающей территории и заблаговременное знание об опасности, в первую очередь воспринимается как глаза дома, его «неусыпное око» [5]. Во многих языках окно и обозначается как глаз, как то, через что смотрят, как проводник света. Так в русском языке «окно» и «око» слова одной этимологии. Аналогичная связь прослеживается и в некоторых других языках, например, в болгарском.

Таким образом, окно наделено многообразными символическими функциями. Наиболее подробно элементы оконной семантики

рассмотрел В.Н. Топоров, выделив следующие аспекты: «1. окно как образ ясности, сверхвидимости, понимаемой как высшее знание, мудрость, которые позволяют установить связь Я, человека, его души с солнцем, небесными светилами, пантеистическими началами мироздания, природы, с богом» (место молитвы, созерцания и просветления); 2. «окно – одно из важных условий любовного свидания, демонстрации женщиной своих прелестей» (связано с культом плодородия и сюжетами похищения из окна); 3. «око-окно» (мотивы всевидимости, демонстрации, обзора) [25]. А.К. Байбурун в статье «Окно в звуковом пространстве» обозначил также особый пласт смыслов, связанных с прислушиванием и подслушиванием у окна, реализующим желание узнать что-либо во внешнем мире (хозяева) или о происходящем в жилище (гости) [3;4].

Восприятие окна как образа света, ясности, сверхвидимости, его связи с другим оком - солнцем, а далее связь человека, его души с богом проявлялось в обычае открывать окна навстречу солнечному свету, что сопровождалось детскими песенками: «Солнышко, солнышко! Выгляни в окошко...»; («Солнышко, ядрышко, / Посмотри в окошко! / Твои детки плачут, / По камушкам скачут...») [20;30].

В восприятии окна, равно как и двери не последнее место занимает их форма – квадрат или прямоугольник. Являясь одним из простейших и наиболее древних, это повсеместно распространённый геометрический символ [5].

Семантика квадрата теснейшим образом связана с числом 4, для которого служит графическим символом, а также креста. По сути, квадрат содержит крест внутри себя, и может выступать его символическим аналогом.

Символика окна и двери, обретаемая ими благодаря форме (квадратной или прямоугольной) - это время, периоды (четыре мировых века, времени года, части суток, возраста (периода, стадии) человеческой жизни); четыре стороны (направления) света, всеобъемлющий характер, повсеместность; материализм, рациональность.

С окном связано множество примет, которые в свою очередь связаны с проникновением в жилище, или, наоборот, с выходом из него через окно. Согласно одной из них, жених, убежавший через окно больше не возвратится.

Говоря об окне, невозможно обойти вниманием такой важный элемент архитектурной культуры как наличник. Он имеет конструктивную и декоративную функции: закрывает щели между срубом и оконной рамой и украшает дом. Наличники на окнах делают каждый дом не похожим на другие, они - лицо дома, привлекающее взгляд, который не всегда бывает добрым. Поэтому хозяин старался защитить свой дом, обеспечить семье, безопасность, здоровье и процветание. Отсюда ещё одна функция наличника - защитная. В резных узорах наличников мы находим охраняющие

знаки и обереги - зрительно воплотившиеся заклинания против сглаза и нечистой силы.

И всё-таки наличники – это, - прежде всего, украшение дома, его «наряд», возможность крестьянина-художника воплотить свой творческий дар, поделиться им с окружающими. Вот такое описание наличника, выполненного мастерами Поволжья в XIX веке, мы находим в каталоге экспонатов Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника: «В наличнике светелки четко читаются все основные элементы классического портика. Окно светелки занимало центральную часть фронтона. Нижняя доска украшена трехчастной композицией с двумя львами и берегиней в центре. Четыре витые колонки поддерживают раскрепованный антаблемент с круглой аркой. Западающая его часть и два боковых выступа украшены изображениями птиц. Исходя из предложенной М. П. Званцевым классификации, этот наличник происходит из северных или северо-западных районов Поволжья и датируется 1880-ми годами, когда сказочные существа стали занимать основное место в декоре. Изображение птицы находится в арке, в центре фронтона светелочного наличника. Птица окаймлена фантастически изогнутыми листьями. Движению листьев вторят изогнутый наклон головы с хохолком, форма крыльев и орнамент, которым украсил резчик оперение птицы» [26].

Дверь - часть жилища, связанная с символикой границы и с семантикой входа и выхода. Дверь обеспечивает связь жилого пространства с внешним миром и защиту от него (открытая /закрытая дверь). По ряду признаков дверь отождествляется с окном. Вместе с тем в некоторых случаях дверь и окно противопоставлены друг другу. Так, например, существует обычай выносить «нечистого» покойника не через дверь, а через окно. В христианской традиции существует трактовка двери как входа в царство небесное: Царские врата в храме или «Дверь Спасения» (одно из именований Богородицы).

Дверь, как самый лёгкий способ проникновения в жилище, в том числе и недобрых, нечистых сил чаще всего выступала «объектом и локусом охранительных магических действий»: она снабжалась различными оберегами: особым ритуальным рисунком или предметом, например над ней вешали подкову.

«В гаданиях и приметах символика двери связана, прежде всего, с идеей «выхода» из дома, осмысляемого либо как замужество, либо как смерть. ... Если дым от погасшей свечи тянулся к двери, то это сулило девушкам замужество в новом году» [6].

Печь традиционно занимала центральное положение в домашнем укладе крестьянской семьи – согревала и кормила и лечила её. В то же время это и в высшей степени мифологизированный и символически значимый предмет обихода – сакральный центр дома. С важной практической

функцией печи как элемента зонирования пространства избы (жилой части дома) связана и её особая символическая роль, совмещающая в себе черты центра и границы. Напротив печи устраивался кут, или женский угол, мужской угол назывался конник и находился у входа, место за печью называлось закутом. Самое тёплое место в доме – полати – на полке между печью и задней стеной дома.

Печь может именоваться как «вместилище пищи или домашнего огня», и это метафора полноты и благополучия дома. Через печную трубу, как и через дверь и окна осуществляется связь с внешним миром, в том числе с «тем светом». Печная труба - это специфический выход из дома, предназначенный в основном для сверхъестественных существ и для контактов с ними: через нее в дом проникает черт, а из неё вылетают наружу ведьма, душа умершего, болезнь и т.п.

Ритуально – «символическую функцию печь выполняет и в том отношении, что в ней готовится пища, т. е. природный продукт превращается в культурный объект, сырое - в вареное, печеное или жареное, а дрова, в свою очередь, обращаются в пепел и дым, восходящий к небесам» [27].

С русской печью связано много народных обрядов – например, сваты, зяйдя в дом и перекрестясь на иконы, прикладывали руки к печи, что символизировало приобщение через печь чужих людей к семье. Домашний огонь непрерывно поддерживали в печи и сохраняли ночью в виде горячих углей. Переходя на новое местожительство, переносили с собой угли из старого жилища и вместе с тем переманивали домового [2].

Образ печи также широко представлен в языковом материале: *Дымно, да сытно (да тепло). Не красна изба углами, красна пирогами. Тепло (в избе), как сам бог живет. Добрая то речь, что в избе есть печь. Хлебом не корми, только с печи не гони. Печь нам мать родная. На печи все красное лето, и др.*

Не случайно печь широко представлена и в литературном фольклоре – является героиней русских былин и сказок. Так, былинный герой Илья Муромец 33 года пролежал на печи. Хорошо известны сказки о Емеле, не желавшем слезать с печи, а также «Гуси-лебеди», в которой печь приходит на помощь героине в минуту опасности.

Предмет особого почитания славян – стол. При продаже дома стол обязательно передавали новому владельцу, что говорит о том, что в семиотическом плане стол признавался неотъемлемой принадлежностью дома.

Символическое осмысление стола в народной традиции во многом определялось его уподоблением церковному престолу. В этом позволяет убедиться обширный фольклорно-лингвистический материал: «*Стол - это престол*» и «*Стол — это ладонь Божья*»; «*Стол - то же, что в алтаре престол, а потому и сидеть за*

столом, и вести себя нужно так, как в церкви»; «*Хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска — и стол доска*», и др. При этом хлеб на столе - признак достатка и благополучия в доме. На Русском Севере не разрешалось стучать по столу, ибо стол - это ладонь Бога или Богородицы, протянутая людям. Ещё один пример метафорического восприятия стола – материнское сердце, подразумевающее, во-первых, сердце матери и, во-вторых, сердце Богородицы [6].

Рассмотренные нами примеры показывают, что лексико-семантический и культурно-семиотический подходы к пониманию сущности предметов открывают новые качества и значения в бытии каждой вещи, позволяют за их предметной утилитарной значимостью увидеть новые глубинные смыслы. Круг предметов, связанных с концептом *дом* может быть пополнен такими его конструктивными элементами как крыша, порог, угол и др.; равно как и предметами домашнего обихода: кочерга, котёл, метла и т.д. Каждый из них, имея практическое применение, используется ещё и как знак в сложной многоуровневой системе языка традиций, фольклора и культуры.

Итак, можно отметить высокий метафизический и культурный статус дома, а также связанных с домом объектов, таких как окно, дверь, печь, наличники и др. В доме протекала повседневная жизнь крестьянской семьи, осуществлялись процессы социализации и т.д. В символической форме крестьянский дом воплотил главные ценности и смыслы человеческого существования. С одной стороны, дом олицетворял его вещный мир, с другой - запечатлевал символическую связь человека с Космосом. Дом воплощал собой мировоззрение крестьян. Не случайно с понятием дом прочно связано мифологическое существо – домовый.

В качестве **заключения** можно констатировать, что вещь - важная категория культуры. В то же время, вещь является культурным символом, носителем мировоззрения. Мир вещей – важный способ фиксации и передачи традиционной культуры, а комплекс вещей – хранитель и носитель культурной памяти и коллективных ценностей. С другой стороны, раскрывая перед нами свой сокровенный смысл, вещь, предмет, тем самым частично приоткрывает тайну бытия.

Список литературы

- Аристотель "Метафизика" I 3, 984 с.18.
 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1868. Т. 2
 Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. – 192 с.
 Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63–88.

Болотникова, О.Н. Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 - Томск, 2017.-23с. Русская литература 9 17-10/245

Виноградова Л.Н., Толстая Дверь // С.М. Словарь «Славянские древности» Славяноведение, 1997. № 6. С. 3-7

Глебкин В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012, – 256 с. – (Humanitas).

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, Из поучений старца Зосимы Собрание соч. М.: ГИХЛ, 1958, т.9., с.399-400.

Иванов В.В.,Топоров В.Н. Домовой// Мифологический словарь.//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/o/okno8.php>

Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы (древний период). – М.: Издательство «Наука», 1965. – 246 с. 98 – 100

Кант И. Критика чистого разума // Кант. И. Сочинения в шести томах. Т.3. М., «Мысль», 1964.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Вещный мир» человека: коммуникативно-жанровый аспект // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. 1. с. 170–181

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.

Левкиевская Е. Е. Домовой. // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Т. 2. М., 1999, с. 120-124

Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М.: ООО Изд-во Астрель, ООО Изд-во АСТ, 2000. – с. 105

Левкиевская Е.Е. Топор. // Мифологический словарь.// .//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/o/okno8.php>

Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре/ В.Д. Лелеко; с.-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: СПбГУКИ, 2002

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров.// Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. с. 275

Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Таллинн: «Александр». – 1992, Т. 2.// Статьи по

истории русской литературы XVIII – перв. пол. XIX века.

Мороз А. Б. Божница и окно: семиотические параллели // Слово и культура. М., 1998. Т. 2. с. 114-125

Осмонова Н.И. Вещь как символ и транслятор коллективных ценностей в традиционной культуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа://<https://cyberleninka.ru/article/v/vesch-kak-simvol-i-translyator-kollektivnyh-tsennostey-v-traditsionnoy-kulture-kyrgyzov>

Пермиловская, А. Б. Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера :XIX - нач. XX Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]-disser Cat- Режим доступа:// <http://www.dissercat.com/content/semantik-a-krestyanskogo-doma-v-kulture-russkogo-severa-xix-nach-xx-vv#ixzz4eL33EueI>

Потураева Е.А., Шерина Е.А. Концепт «Дом» в гуманитарных науках: анализ понятийного, ценностного и образного компонентов // ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, 2014[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16663>

Славянская мифология. // Энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. - М.: Международные отношения, 2002. – 512 с. 10, с. 425

Топоров В.Н. Вещь в антропологической перспективе (апология Плюшкина) // Миф.// Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995 (1986). с. 7–111

Топорков А.Л. Наличник окна светелки крестьянской избы. Нижегородская губ. Середина XIX в. Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник. Инв. № 4614д

Топорков А.Л. Печь// Мифологический словарь. // <http://pagan.ru/slowar/o/okno8.php>

Философский энциклопедический словарь. М., 1983

Хайдеггер М. Вещь и творение // Хайдеггер. М. Феноменология. Герменевтика. Философия языка. М., 1993 (1954) с. 55–72

Цивьян Т.В. Дом в фольклорной картине мира // Труды по знаковым системам. Тарту. - 1978

Цивьян Т. В., К семантике пространственных элементов в волшебной сказке, в сб. Типологические исследования по фольклору. Сборник статей памяти В. Я. Проппа, М., 1975

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33.338.984.658.3

Abuzyarova Zh.

*Master of Economic Sciences,
Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov
Atyrau, Kazakhstan
ORCID 0000-0002-2067-6046*

IMPROVING THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Абузьярова Ж.

*магистр экономических наук,
Атырауский университет им. Х. Досмухамедова
Атырау, Казахстан
ORCID 0000-0002-2067-6046*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.326](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.326)

Abstract. This article describes the theoretical analysis of the concepts of "personnel", "personnel management" and "personnel management system", determining the role of the personnel management system in the management of the organization, as well as evaluating the effectiveness of the personnel management system. The company's management, which prioritizes its staff, its interests and well-being, competently developing the company's personnel management system, can certainly achieve great success. The fundamental thing is that the system should be clearly designed, organized, based on specific goals and principles, meet the interests of the company's management and staff, and should be aimed at achieving common strategic goals.

Аннотация. В данной статье описывается теоретический анализ понятий «персонал», «управление персоналом» и «система управления персоналом», определение роли системы управления персоналом в управлении организацией, а также оценка эффективности системы управления персоналом. Руководство компании, ставящее во главу угла свой персонал, его интересы и благосостояние, грамотно разрабатывая систему управления персоналом компании, непременно может добиться больших успехов. Основопологающим является то, что система должна быть четко разработана, организована, базироваться на конкретных целях и принципах, отвечать интересам руководства и персонала компании, и должна быть направлена на достижение общих стратегических целей.

Keywords: *personnel, organization, personnel management, human resources management, personnel management system, evaluation of the effectiveness of the personnel management system, operational level, tactical level.*

Ключевые слова: *персонал, организация, управление персоналом, управление человеческими ресурсами, система управления персоналом, оценка эффективности системы управления персоналом, оперативный уровень, тактический уровень.*

Introduction

In the modern world, the human resources of an organization are considered by employers as the main and most effective. The success of an organization's development, whether it is a small private enterprise or a large corporation, depends directly on the efficiency of its employees. Highly qualified and competent staff, in case of satisfaction with the conditions of their work, demonstrates high labor productivity. Therefore, a well-organized personnel management system in an organization is the key to effective competitive activity and a way to achieve goals.

When competing enterprises have similar techniques and methods of organizing production, sales, advertising, similar technical and technological equipment of activities, then the main difference and advantage of the company may be its personnel and personnel management system. This determines the **relevance** of this article.

One of the activities of the organization is the creation of a high-quality personnel efficiency management system. Unlike other resources of the enterprise, human resources require attention and special treatment. Employees, both when applying for a job and when performing it, can refuse the conditions offered to them, demand changes in working conditions and modifications that are unacceptable from their point of view, the acquisition of other professions and specialties, and can also resign from the enterprise at their own request. As a result, certain approaches are required to human resources, both to attract and retain them for a long time.

In modern conditions, the management of human resources of an organization is a necessary and integral part of the management system. However, in the practice of organizations, there are not enough measures to improve human resource management, namely, personnel services that work directly with each

employee. In many enterprises, personnel management services, as a rule, have a low professional level, weak organizational status, insufficient competence.

The lack of proper qualifications does not allow human resources departments to be professional, methodological, informational, coordinating centers of personnel work. They are structurally separated from the departments of the organization of labor and wages, departments of labor protection and safety, legal departments and other departments that perform the functions of personnel management of the organization. Social research and service services are being created in organizations to solve social problems.

In the modern world, there are many approaches to the definition of the concept of "personnel management". Conventionally, these approaches can be divided into four categories:

- a process approach that considers personnel management as a process;
- an activity-based approach, where personnel management is considered as an activity;
- a systematic approach in which personnel management is presented as a system;
- socio-psychological, which focuses on the socio-psychological aspects of personnel management.

The personnel management process includes a number of important functions necessary for the effective operation of the enterprise. Personnel management is aimed at increasing the ability of the enterprise to adapt to the constantly changing external environment [1].

Personnel management has adopted the fundamental principles of the theory of scientific management, such as the use of scientific analysis to determine how to perform tasks, the selection of employees who are best suited to perform the work, ensuring appropriate training of employees, systematic and correct use of financial incentives, and more.

The widespread practice of working with personnel, focused on the consumption of labor in conditions of stable employment, as well as rigid organizational structures, is being replaced by new management models that provide:

- creation of conditions for the expansion of knowledge, professional development, continuous self-improvement;
- the use of "packages" of motivational programs when expanding the powers of employees in making economic decisions;
- formation of new moral values shared by all the staff of the company;
- flexible and adaptive use of "human resources", increasing the creative and organizational activity of staff, the formation of a humanized organizational culture.

Personnel management, or personnel management, is understood as a system of activities, primarily managerial, both individual managers and the entire management apparatus. The company is looking for an abstract workforce, but deals with specific people. This gives rise to two areas of personnel management functions:

- leadership of people (leadership);
- calculation and analytical work with digital material (calculation of personnel needs, determination of its cost and condition analysis, staffing), development of personnel requirements.

The concept of personnel management is used in various ways, aspects and at several levels. At the enterprise level as a system, it includes the development of a subsystem of regulated relations. At the level of production processes, we are talking about the direct management of employees. At the level of products as a materialized workforce, which was involved in a certain placement of personnel, personnel management is reduced to evaluating its effectiveness. Personnel management has three levels or dimensions: operational, tactical and strategic. They are caused by the different scales of tasks and the time of their execution.

The operational level covers the immediate area of personnel business activity and the corresponding sphere of influence of personnel management. All functions of personnel management are presented here, starting from the analysis of employee data and ending with the calculation of their cost, as well as personnel management.

The tactical level emphasizes the affiliation of work with personnel to the general processes of personnel management.

The strategic level includes two most important orientations of production personnel management: on relationships and on information. It is designed to increase readiness for competition, support business strategy, and provide forecasting of segments of the foreign labor market.

By improving the personnel management system, you can achieve:

- improving the competitiveness of the enterprise in market conditions;
- improving the efficiency of production and labor, in particular, achieving maximum profit;
- ensuring high social efficiency of the functioning of the collective.

Successful fulfillment of the set goals requires solving such tasks as:

- ensuring the company's need for labor in the required volumes and required qualifications;
- achievement of a reasonable correlation between the organizational and technical structure of production potential and the structure of labor potential;
- full and effective use of the potential of the employee and the production team as a whole;
- providing conditions for high-performance work, a high level of its organization, motivation, self-discipline, developing the employee's habits of interaction and cooperation;
- securing an employee at the enterprise, forming a stable team as a condition for the payback of funds spent on labor (recruitment, staff development);
- ensuring the realization of the desires, needs and interests of employees in relation to the content of work, working conditions, type of employment, the

possibility of professional qualification and job promotion, etc.;

- coordination of production and social tasks (balancing the interests of the enterprise and the interests of employees, economic and social efficiency);

- improving the efficiency of personnel management, achieving management goals while reducing labor costs.

The effectiveness of personnel management, the most complete realization of the goals set, largely depend on the choice of options for building the personnel management system of the enterprise itself, knowledge of the mechanism of its functioning, the choice of the most optimal technologies and methods of working with people [2].

Every organization that seeks to bypass its competitors must constantly look for ways to improve the efficiency of its activities, while rationally using all types of resources. Since it was previously proved that highly competent personnel is one of the most important resources of the enterprise, special attention should be paid to improving the personnel management system.

To evaluate the effectiveness of the personnel management system in an organization, it is necessary to take into account a number of parameters based on the collection of statistical data for a certain period. In Kazakhstan, such statistics collection has its own peculiarities.

Firstly, most companies lack experience in drawing up a clear picture of personnel management activities.

Secondly, the high competition in the Kazakh market forces enterprises to ignore the analysis of the effectiveness of management activities, focusing on other aspects of their activities - production, sales, advertising, etc.

Another difficulty for the analysis is related to the difficulty of calculations due to the high level of inflation. Statistical calculations have to be carried out taking into account the inflation coefficients and the dynamics of market changes, which is a difficult task.

Thus, the work on the evaluation of the personnel management process can be organized in various directions. The absence of a generally accepted methodology for evaluating the effectiveness of the personnel management system is the basis for further search for optimal methods, technologies and evaluation tools. Nevertheless, the evaluation of the effectiveness of personnel management can act as a lever for the growth of the effectiveness of the management process and the efficiency of the entire enterprise. In addition to the main goal, it can reveal a number of related problems, such as non-conformity of production, safety requirements, and as a result, low efficiency of employees, or too high costs, which could be avoided with proper management [3].

Personnel management is a complex concept that covers a wide range of issues: from the development of the concept of personnel management and employee motivation to organizational and practical approaches

to the formation of a mechanism for its implementation in a particular organization.

Modern concepts of personnel management are based on the recognition of the increasing role of the employee's personality, on the knowledge of his motivational attitudes, the ability to form and direct them in accordance with the tasks facing the organization.

The establishment of market relations was accompanied by a departure from the principles of hierarchical management, a rigid system of administrative influence, the creation of a new organizational culture, the emergence of specific value attitudes. In Western companies, personnel policy has always been in the field of view of their management and today it remains one of the management priorities. The main goal of the personnel management system is to create effective motivations, provide the company with high-quality personnel, their productive use, professional and social development.

In order to effectively manage the personnel of an organization, a company must have a clear goal and a well-thought-out strategy for its development. Leading foreign firms pay great attention to strategic planning. Depending on the selected goals, the following are developed:

1. strategy - an action program that determines the development of the organization:

- expansion of the production of basic products and its further promotion to already developed markets;
- developing new products and selling them in the same markets;
- search for new sales markets; diversification of production and sales activities and so on

2. appropriate management model.

Personnel controlling is a modern concept of personnel management. It includes:

- firstly, the development of a hypothesis for achieving economic and social efficiency of labor management;

- secondly, the coordination of various measures of the personnel policy of the enterprise with the policy, for example, in the field of technical modernization;

- thirdly, the preparation of information for making informed decisions.

Rotation, or a planned shift for a workplace employee, avoids the monotony of work.

Career planning of an employee is a pre-planned development of a particular employee during his work at the enterprise, including determining the sequence of positions held by him according to the staffing table.

Evaluation of the work of employees is used both for organizational impact on them and for material remuneration.

The management of employees in labor management is carried out by influencing the target settings and behavior in order to activate the employee's work, including in unplanned situations.

In the process of labor management, attention is paid to

- hierarchy of subordination of personnel;

- centralization and decentralization of management are envisaged;
- the competence of departments, services and each employee is determined.

Methods of personnel management, depending on the adopted strategy, can be conditionally grouped as follows:

- administrative, focused on certain motives of human behavior - awareness of the need for labor activity and labor discipline, a sense of duty, work culture, and the like, directly affecting the staff with the help of norms, orders, regulatory acts subject to mandatory execution;
- economic, indirectly influencing, based on material incentives for collectives and individual employees;
- socio-psychological, based on the use of "formal factors of motivation - interests, needs of the individual, group, collective.

The success of human resource management directly depends on the skill level of the personnel employed in the service. Domestic practice shows that the level of education, professional training and competence of personnel officers at state-owned enterprises are not high enough, the age composition is unfavorable, the level of remuneration is low. The transition to joint-stock and private ownership has led to an improvement in the quality of personnel management services, rejuvenation of the personnel structure, an increase in the level of education, professionalism, respectively, the perception of new ideas, methods of working with personnel has changed, interest in the results of work has increased [4].

Today, an entrepreneur is theoretically able to perceive the idea that any problem of an enterprise is a problem of human resource management. Nevertheless, in practice it turns out that personnel management at enterprises is carried out by different departments, that each individual employee is essentially a "nobody's man". No one personally thinks about using the potential of each "individual human resource, its cost, return and condition. Meanwhile, this resource, due to its specificity, can be the most expensive, both in terms of losses and in terms of acquisitions. Today, if the problem of human resource management is included in the structure of the "company strategy" as a comprehensive planning document, then somewhere in the last paragraphs. As a

result, the state of affairs is often such that the interests of an ordinary employee are little identified with the interests of the company. The qualitative manifestation of oneself in work, the disclosure of a rich potential becomes unprofitable, simply unnecessary to anyone, and dangerous for someone. That is, the human resource can be used according to the principle of a "golden hammer hammering nails".

Conclusion

Summing up, we can say that the task of the personnel service and the top management of any organization is to form such a personnel management system so that it contributes as much as possible to improving the efficiency of the organization.

The main thing is that this system should be clearly developed and organized, based on specific goals and principles, meet the interests of both management and the staff themselves, and should be directed. to achieve the company's overall strategic goals.

The personnel management system is one of the main subsystems of the management system of the entire organization. Consequently, its creation, research and continuous improvement, taking into account the changing external and internal environment of the organization, becomes a necessary reality for personnel management specialists and managers of the enterprise.

References

1. Armstrong, M. Human Resource Management Practice / M. Armstrong, S. Taylor. – 14th edition - St. Petersburg: Peter, Progress Book, 2018
2. Bazarov, T. Y. Psychology of personnel management: textbook and workshop for universities / T. Y. Bazarov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020
3. Gasanova, A.A. Personnel management in the organization management system / A.A. Gasanova // Innovative science. – 2019
4. Gorina, M. S. Personnel management of the enterprise and methods of evaluating its effectiveness / M.S. Gorina // Modern Economy Success. – 2019. – No. 3.
5. Pugachev, V. P. Personnel management of the organization: textbook and workshop for academic undergraduate / V. P. Pugachev. – 2nd edition, revised and supplemented - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019

УДК 336

Научная статья: 5.2.1. Финансы (08.00.10)

*Хафизова Парвина Абдувоситовна,
Таджикский государственный университет право,
бизнеса и политики,
Республики Таджикистан, город Худжанд*

РОЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

*Khafizova Parvina Abduvositovna
senior lecturer,
Tajik State University of Law, Business and Politics Tajikistan,
Republic of Tajikistan, Khujand city*

THE ROLE OF THE COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANKS IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.327](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.327)

В статье рассматривается роль конкурентоспособности коммерческих банков и его развитие во всех сферах кредитной системы Республики Таджикистан. Отмечается, что в современных условиях банки должны быть конкурентоспособными и стараться совмещать отдельные операции банка и предлагать своим клиентам комплексное решение, позволяющее учитывать все индивидуальные требования.

В статье рассматривается состояние конкуренции в банковском секторе для реализованные денежно-кредитную политику, направленную на содействие росту экономики, устойчивости банковской системы и сохранению стабильного уровня внутренних цен страны. Её значительное развитие в широком безналичном обращении, а также основные задачи развития конкурентоспособности банковского сектора.

The article discusses the role of the competitiveness of commercial banks and its development in all areas of the credit system of the Republic of Tajikistan. It is noted that in modern conditions, banks should be competitive and try to combine individual bank operations and offer their customers a comprehensive solution that allows them to take into account all individual requirements. The article discusses the state of competition in the banking sector for the implemented monetary policy aimed at promoting economic growth, the stability of the banking system and maintaining a stable level of domestic prices in the country. ITS significant development in a wide non-cash circulation, as well as the main tasks of developing the competitiveness of the banking sector.

Ключевые слова: банк, коммерческие банки, банковские услуги, Национальный банк Таджикистана (НБТ) банковская система, банковская конкуренция, кредитных финансовых организаций, безналичные расчеты, кредитных организации, привлечения клиентов, банковской рынок.

Key words: bank, commercial banks, banking services, National Bank of Tajikistan (NBT) banking system, banking competition, credit financial institutions, non-cash payments, credit organizations, customer acquisition, banking market.

Одним из приоритетных направлений стратегии экономического развития Республики Таджикистана является активизация финансового рынка страны формирование в перспективе на ее территории мирового финансового центра. Наиболее развитым сектором финансового рынка страны на современном этапе является коммерческие банки, который мог бы стать мощи финансового рынка.

Основным фактором расширения и повышения эффективности бизнеса принято считать конкуренцию. Именно она заставляет к конструктивным действиям на рынке, заставляя предлагать потребителям более широкий ассортимент продуктов и услуг по более привлекательным ценам лучшего качества, что способствует повышению эффективности производства и перераспределению финансовых запасов в пользу наиболее конкурентоспособных организаций.

Конкуренция является основополагающим элементом в процессе производства и реализации товаров и услуг рыночного механизма для регулирования экономики. Банковская конкуренция, вид конкуренции на финансовом рынке, в рамках которой банки вступают в экономическое состязание за финансовые активы и клиентов со всеми его участниками. Организовать условия для развития конкуренции на рынке банковских услуг, это ключевой фактор эффективной реализации принципа единства экономического пространства свободного перемещения финансовых услуг.

Особенности конкуренции на Республики Таджикистана означает банковских услуг:

1) Конкурентами коммерческих банков выступают различные институциональные структуры:

-банки (сберегательные, коммерческие);

-небанковские финансовые организации и нефинансовые организации (ломбарды, лизинговые компании, инвестиционные компании, пенсионные фонды).

2) Банковские рынки являются рынками дифференцированной олигополии, предоставляющими широкие возможности для кооперации и согласования рыночной политики кредитных организаций, таким образом, имеет место как индивидуальная, так и групповая межбанковская конкуренция.

3) Конкурентное пространство представлено рядом секторов, на одних из которых банки выступают как продавцы, размещая активы, на других — как покупатели, привлекая ресурсы.

4) Банковские услуги могут заимствовать друг друга, но не имеют конкурентоспособных заменителей, в связи с чем межотраслевая конкуренция осуществляется преимущественно посредством перелива капитала.

5) В связи правового оформления банковской деятельности как исключительного вида деятельности, не допускающего совмещения с производственной, торговой и страховой деятельностью, является видовой характер межбанковской конкуренции, разнообразность по видам банковских услуг.

6) Конкуренция между банками происходит условиях жесткого (по сравнению с другими секторами рынка) регулирующего воздействия со стороны государства (лицензирования, мониторинга, надзора).

Изучая этих отличительных признаков, а также мнения ученых по данной проблематике [1, 2,] о межбанковской конкуренцией следует понимать динамичный процесс взаимодействия (соперничества и сотрудничества) коммерческих банков в процессе достижения корпоративных целей, связанных с расширением рынка сбыта банковских услуг в рамках определенных границ или глобальной экономической системы.

Конкуренция в банковском секторе отличается высокой остротой, связанной со структурой сферы, особенностями её участников, влиянием на экономическую деятельность и социальную жизнь. Кроме того, на её характер постоянно влияет ряд как сдерживающих, так и усиливающих факторов.

Особенности взаимодействия банков говорить о конкуренции как о борьбе между коммерческими банками не вполне правильно. Они действительно являются основными участниками, но их соперниками все активнее становятся другие финансовые организации, оказывающие аналогичные услуги.

Выделяют два типа организации:

Кредитные (ломбарды, пенсионные фонды, страховые компании, системы пластиковых карт, депозитарии, организации, оформляющие микрокредиты)

Выполняющие отдельные банковские услуги (почта, торгово-сервисные компании)

По этому, коммерческие банки вынуждены конкурировать не только друг с другом, но и с организациями из смежных сфер, которые борются за аудиторию и предлагают похожий продукт.

Банковским продуктом называют отдельные услуги или их пакеты, обладающие следующими особенностями:

Неосвязаемость: банковские услуги нематериальны

Неотделимость от источника: воспользоваться ими можно только при обращении в сам банк

Договорной характер: для предоставления услуги необходимо согласие обеих сторон

Взаимосвязь с денежными средствами: банковские предложения представляют собой варианты размещения финансов, но не имеют ценности сами по себе[1].

Непостоянство качества: изменение курса валют, инфляция и подобные процессы могут повлиять на финансовый результат сделки с банком

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В целях сохранения стабильного уровня цен и регулирования денежной массы, Национальный банк Таджикистана реализует сбалансированную денежно-кредитную политику, направленную на ограничение воздействия монетарных факторов на макроэкономические показатели посредством применения своих инструментов.

В целях регулирования денежной массы в обращении, эффективного управления уровнем ликвидности кредитных организаций и снижения курсовых и инфляционных давлений в 2021 году были проведены аукционы по ценным бумагам Национального банка Таджикистана на сумму 7,9 млрд. сомони, и посредством проведения депозитных операций овернайт ежедневно привлечены в среднем 900,0 млн. сомони депозитов кредитных финансовых организаций.

В целях предотвращения давлений и инфляционных ожиданий, вызванных внешними факторами, в 2021 году ставка рефинансирования как основной денежно-кредитный инструмент осуществления монетарных операций с учетом прогноза воздействия внутренних и внешних потенциальных рисков на экономику постепенно была повышена до 2,5 процентных пунктов и установлена на уровне 13,25 процентов годовых.

Норматив обязательных резервов кредитных финансовых организаций по депозитам и подобным им обязательствам в национальной валюте составил 3 процента и в иностранной валюте 9 процентов годовых[4].

Поэтому сравнить преимущества различных банковских услуг клиентам не так просто, как, например, достоинства материальных товаров. Данная особенность потребительского восприятия придает конкурентной борьбе более острый характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По состоянию на 31 декабря 2021 года официальный курс сомони по отношению к доллару США оценивается стабильным, сохранилась устойчивость курса национальной валюты - сомони и обесценение курса вообще не наблюдалось.

На 31 декабря 2021 года коэффициент достаточности капитала кредитных финансовых организаций составил 23,4 процента, превысив установленный порог (12%) на 11,4 процентных пункта.

В целом, результаты финансовой деятельности кредитных финансовых организаций за 2022 год оцениваются позитивным, они завершили финансовую деятельность с прибылью на сумму 108,4 млн. сомони.

Норматив текущей ликвидности кредитных финансовых организаций на 31 декабря 2021 года достиг 87,7%, превысив установленный порог (30%) на 57,7%.

В 2021 году Национальный банк Таджикистана (НБТ) реализовал денежно-кредитную политику, направленную на содействие росту экономики, устойчивости банковской системы и сохранению стабильного уровня внутренних цен.

В 2021 году номинальный Валовой внутренний продукт (ВВП) страны достиг 98,9 млрд. сомони, его реальный рост – 9,2%. Реальный рост ВВП по сравнению с прошлым годом увеличился на 4,7 процентных пунктов (п.п.). Рост ВВП был обеспечен за счет производства промышленной продукции – 22,0%, сельскохозяйственной продукции – 6,6%, строительства – 23,3%, розничного торгового оборота – 12,7%, оказания платных услуг – 7,9%.

Уровень инфляции в 2021 году сложился в рамках однозначного показателя 8,0%, в пределах установленной Национальным банком Таджикистана цели (6±2), который был обусловлен в основном приростом цен продовольственной продукции 7,3%, непродовольственной продукции 7,5% и стоимости платных услуг населению 11,3%. Следует отметить, что данный показатель по сравнению с 2020 годом уменьшился на 1,4 процентного пункта.

На современном рынке часто конкурируют не отдельные банки, а их объединения. Возникают конгломераты, внутри которых банки-участники сотрудничают на взаимовыгодных условиях. При этом в отличие от многих сфер экономики в данной отрасли банкротство одного участника не только изменяет его взаимодействие с клиентами и партнерами, но и может отразиться на макроэкономическом уровне. Поэтому во избежание кризисных ситуаций банковская конкуренция подпадает под государственное регулирование.

Для банковского рынка в Республике Таджикистан в настоящее время характерны следующие тенденции:

Изменение структуры банка трансформируется модель взаимодействия с клиентами, усложняется социальная структура внутри организации.

Выполнение новых задач. Развитие маркетинговых схем дает возможность ставить не только традиционную цель увеличения прибыли, но и задачи привлечения клиентов, удовлетворения их потребностей и поддержания лояльности аудитории.

Продвижение пакетов взаимосвязанных банковских услуг. Данный подход позволяет банкам расширить свою деятельность и завоевать потребителей за счет разнообразия возможных сделок и операций.

Использование нематериальных способов конкурентной борьбы. Ценовые методы завоевания потребителей сменяются использованием инструментов создания положительного имиджа и поддержания репутации.

Развитие системы других кредитных организаций. Для традиционных учреждений современные не банковские компании, занимающиеся оказанием аналогичных услуг, являются сильными конкурентами с мощной финансовой поддержкой [2].

Условия изменения уровня конкуренции на современном рынке существуют как факторы сдерживания конкуренции, так и источники её стимулирования. Взаимодействуя между собой, они влияют на характер банковского соперничества за потребителя.

Экономисты выделяют следующие ограничивающие факторы:

Сокращение количества банков. По статистике за последние годы в связи с экономическими кризисами и изменениями структуры кредитных организаций их число уменьшилось (если в 2015 г в Республике Таджикистан насчитывалось около 186 кредитных организаций, то сейчас их количество не превышает 62).

В Республике Таджикистан по состоянию на 31 марта 2022 года функционируют 62 кредитные финансовые организации, в том числе 13 традиционных банков, 1 исламский банк, 19 микрокредитных депозитных организаций, 3 микрокредитные организации и 26 микрокредитных фондов.

Необходимо отметить, что в банковской системе страны ведет свою деятельность 1 представительство иностранного банка (АКОО “Сельскохозяйственный банк Китая”).

За период с 31 марта 2021 года по 31 марта 2022 года была выдана лицензия 1 микрокредитной депозитной организации (ООО МДО “Пайванд Гурух”) и отозваны лицензии у 5 банков (ЗАО “Банк Азия”, ОАО “Агроинвестбанк”, ОАО “Таджиксодиротбанк”, ЗАО “Дочерний банк НБП Пакистана в Таджикистане” и ЗАО “Кафолатбанк”) и у 3 микрофинансовых организаций (ООО МКО “Мадина ва Хамкорон”, ЗАО МДО “СМТ-Сармоя” и МКФ “Истиклол”).

Наряду с этим постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 18.03.2022г., №31 ООО МДО “Фуруз” выдана лицензия на проведение банковских операций, в связи с ее преобразованием в микрокредитную депозитную организацию

Количество структурных подразделений кредитных финансовых организаций на отчетную дату по сравнению с аналогичным периодом 2021 года уменьшилось на 86 единиц и составило 1 846 единицы.

Территориальное расположение наиболее значимые и финансово обеспеченные банки страны сосредоточены в мегаполисах, в то время как влияние региональных участников рынка относительно незначительное.

Как правило, конкуренция региональных банков носит локальный характер, что препятствует формированию единой системы в масштабе страны.

Наряду с факторами, сдерживающими конкуренцию, отмечают условия её роста и развития:

Преодоление границ одного государства. С одной стороны, взаимодействие с иностранными банками положительно влияет на качество услуг, их разнообразие, способствует привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест, устанавливает международные стандарты предпринимательской деятельности. С другой стороны, глобализация для российского рынка опасна зависимостью от иностранного капитала. В связи с этим формирование полноценной системы банков и повышение конкурентоспособности должно стать одной из наиболее важных задач.

В целях улучшения инвестиционного климата и привлечения иностранного капитала в страну, начиная с 2014 года международные рейтинговые агентства “Standard & Poor’s” и “Moody’s” проводят оценку суверенного кредитного рейтинга Республики Таджикистан. Несмотря на воздействие пандемии COVID-19 на экономику страны, а также влияние других внешних факторов, Республика Таджикистан смогла сохранить свой стабильный рейтинг.

В 2021 году со стороны международного рейтингового агентства “Moody’s” был опубликован очередной отчет о суверенном кредитном рейтинге Республики Таджикистан, где рейтинг страны был утвержден на уровне “В-/В» со «стабильным прогнозом».

Также 10 июня 2021 года агентство “Moody’s” повысил суверенный кредитный рейтинг Республики Таджикистан, присвоив оценку “В3” со стабильным прогнозом, в то время как с 2018 года данный рейтинг агентства “Moody’s” имел негативный прогноз “В3”[4].

Развитие интернета и других способов передачи информации формирует единое пространство виртуального бизнеса, сокращает дистанцию между банком и клиентом. Данная

тенденция снижает влияние таких факторов, как локализация рынков и территориальная неравномерность, поскольку географическое расстояние перестает играть ведущую роль. Это дает возможность региональным банкам активнее включаться в конкурентную борьбу.

Национальный банк Таджикистана совместно с кредитными финансовыми организациями принимает необходимые меры для увеличения доли безналичных расчетов, расширения сферы платежной инфраструктуры и роста банковских дистанционных услуг, для обслуживания владельцев внутренних и внешних банковских платежных карт, а также обеспечения их непрерывной деятельности.

По состоянию на 31 декабря 2021 года количество выпущенных банковских платежных карт составило 3,5 млн. единиц, что по сравнению с 2020 годом больше на 24,4%.

Для обслуживания владельцев платежных карт в стране на 31 декабря 2021 года со стороны 19 отечественных кредитных финансовых организаций было установлено порядка 1412 банкоматов и 4878 электронных терминалов. Кроме того, кредитные финансовые организации в предприятиях торговли и сервиса стали активно устанавливать QR - коды, которые в отличие от электронных терминалов требуют малых затрат и техническую поддержку и дают больше возможностей для осуществления безналичных расчетов. По состоянию на 31 декабря 2021 года в предприятиях торговли и сервиса страны используются 11 036 единиц QR- кодов, что больше в 2,1 раз а по сравнению с аналогичной датой 2020 года.

Также, общее количество электронных кошельков кредитных финансовых организаций составило 3,5 млн. единиц. В 2021 году посредством электронных кошельков проведены 17,2 млн. операций безналичных платежей на сумму 1 020,8 млн. сомони. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года общее количество электронных кошельков кредитных финансовых организаций увеличилось на 1,8 млн. единиц (2,1 раз).

В 2021 году в предприятиях торговли и сервиса страны посредством электронных платежных средств (платежных карт и электронных кошельков) проведены 29,3млн. операций безналичных платежей на сумму 3,7 млрд. сомони и по сравнению с 2020 годом количество платежей увеличилось на 31,7%, а объем проведенных платежей на 91,3%[4].

С целью защиты прав потребителей услуг банковской системы, приём обращений граждан со стороны Национального банка Таджикистана осуществлялся в письменной и устной форме, посредством телефонов и официального сайта, и в 2021 году в целом поступило 2 100 обращений для рассмотрения, в том числе 82 через Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан и другие органы Правительства

Республики Таджикистан, 238 в письменной форме непосредственно в адрес Национального банка Таджикистана, 1 207 посредством телефона доверия, 558 при приеме граждан и 15 посредством электронной почты, по которым были приняты необходимые меры в рамках существующих полномочий.

Повышение уровня материального благосостояния и развитие экономической культуры потребителей. Банки ориентированы на удовлетворение вторичных потребностей клиентов (обеспечение финансовой стабильности, получение дополнительного дохода). Соответственно, от уровня достатка их потенциальных клиентов зависит интерес аудитории к услугам кредитных организаций. В то же время внимание к банковскому сектору вместе с повышением уровня экономической грамотности заставляет потребителей серьезнее относиться к выбору компании.

По состоянию на 31 декабря 2022 года из общего числа работающих в банковской системе страны 37,6% составляют женщины, в 2021 году число работающих в банковской системе женщин составляло 35,5%.

В целях обеспечения ликвидности кредитных организаций Национальный банк Таджикистана в 2021 году предоставил этим организациям 720,0 млн. сомони краткосрочных кредитов, что больше в 17,7 раз а по сравнению с прошлым годом.

По состоянию на 31 декабря 2021 года общий объем остатков депозитов составил 10,2 млрд. сомони. В структуре общих остатков депозитов доля депозитов в национальной валюте составляет 55,5% и в иностранной валюте 44,5%.

В структуре депозитов 4,8 млрд. сомони или 47,2% составляют депозиты юридических лиц и 5,4 млрд. сомони или 52,8% депозиты физических лиц.

Объем выданных кредитов в 2022 году составил 13,7 млрд. сомони, что по сравнению с прошлым годом больше на 37%.

Количество выданных кредитов также за рассматриваемый период выросло в 2,0 раза и достигло 2,3 млн. единиц.

За этот период из общего объема выданных кредитов 35,5% приходится на сферу потребления, 15,4% на сельское хозяйство, 14,0% на внешнюю торговлю, 13,1% на услуги, 10,3% на промышленность, 3,9% на строительство, 0,7% на транспорт и 7,1% на другие сферы.

Из общего объема выданных за этот период кредитов 64,5% или 8,8 млрд. сомони приходится на предпринимателей, что по сравнению с прошлым годом больше на 1,8 млрд. сомони или на 25,9%.

Из общего объема выданных кредитными финансовыми организациями за отчетный год кредитов 37,0% приходится на производственное предпринимательство, сумма которых составляет 5,1 млрд. сомони, что по сравнению с прошлым годом больше на 1,0 млрд. сомони или на 23,3%.

Из общего объема выданных кредитов 67,7% приходится на микро кредиты, сумма которых составила 9,3 млрд. сомони, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 48,2%. [3]

Специалисты отмечают, что ведущую тенденцию отрасли можно определить как усиление банковской конкуренции, связанное с вышеизложенными факторами, которые нейтрализуют сдерживающие условия.

Поэтому сравнить преимущества различных банковских услуг клиентам не так просто, как, например, достоинства материальных товаров. Данная особенность потребительского восприятия придает конкурентной борьбе более острый характер.

На современном рынке часто конкурируют не отдельные банки, а их объединения. Возникают конгломераты, внутри которых банки-участники сотрудничают на взаимовыгодных условиях. При этом в отличие от многих сфер экономики в данной отрасли банкротство одного участника не только изменяет его взаимодействие с клиентами и партнерами, но и может отразиться на макроэкономическом уровне. Поэтому во избежание кризисных ситуаций банковская конкуренция подпадает под государственное регулирование.

Для банковского рынка в Республики Таджикистан в настоящее время характерны следующие тенденции:

Изменение структуры банка трансформируется модель взаимодействия с клиентами, усложняется социальная структура внутри организации.

Выполнение новых задач для развитие маркетинговых схем дает возможность ставить не только традиционную цель увеличения прибыли, но и задачи привлечения клиентов, удовлетворения их потребностей и поддержания лояльности аудитории.

Продвижение пакетов взаимосвязанных банковских услуг. Данный подход позволяет банкам расширить свою деятельность и завоевать потребителей за счет разнообразия возможных сделок и операций.

Использование нематериальных способов конкурентной борьбы. Ценовые методы завоевания потребителей сменяются использованием инструментов создания положительного имиджа и поддержания репутации.

Развитие системы других кредитных организаций. Для традиционных учреждений современные небанковские компании, занимающиеся оказанием аналогичных услуг, являются сильными конкурентами с мощной финансовой поддержкой.

По состоянию на 31 декабря 2021 года общее количество страховых организаций составляет 19, из них 2 - государственные страховые организации.

В 2021 году активы страховых организаций составили 527,3 млн. сомони, что по сравнению с прошлым годом больше на 27,9%. В целом доля

активов страховой системы по сравнению с общими активами финансовой системы страны в отчетном году достигла 2,2%.

В 2021 году обязательства страховых организаций в целом достигли 206,8 млн. сомони, что по сравнению с прошлым годом больше на 6,1 процент.

Собственный капитал страховой системы в 2021 году достиг 320,5 млн. сомони, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 47,4%. Данный процесс, который оценивается положительным для финансовой устойчивости и ликвидности страховых организаций, непосредственно будет способствовать своевременному выполнению принятых страховыми организациями обязательств.

Общее количество заключенных договоров в отчетном году составило 1 970,6 тыс. единиц, что по сравнению с 2020 годом больше на 308,6 тыс. единиц.

Общий объем поступления страховых премий в 2021 году составил 287,0 млн. сомони, увеличившись по сравнению с 2020 годом на 21,7%.

Размеры страховых выплат (компенсаций) в отчетном периоде имели тенденцию роста и достигли 91,8 млн. сомони, увеличившись по сравнению с 2020 годом в 4,8 раза. [5]

В настоящее время широко распространено мнение, что основным способом повышения конкурентоспособности банковских продуктов является тарифная политика. На самом деле «ценовые войны» происходящие между банками часто имеют только внешнюю сторону. В действительности под видом снижения номинальных процентных ставок эффективные процентные ставки за счет увеличения дополнительных комиссии растут. В целях поддержания добросовестной конкуренции банки начиная обязаны раскрывать размер эффективных процентных ставок по кредитам, включенным в портфель однородных ссуд. С усилением конкуренции все большее значение будут играть неценовые факторы, особенно важным для банка будет оставаться увеличение собственного капитала.

В свою очередь, мероприятия по совершенствованию межбанковской конкуренции не могут идти в разрез с остальными направлениями развития банковского сектора. НБТ при утверждении политики по развитию межбанковской конкуренции придерживается выполнения задач по обеспечению финансовой стабильности, установлению доверия на финансовом рынке и доступности банковских продуктов и услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однако цели по улучшению межбанковской конкуренции зачастую противоречат целям стабилизации банковского сектора. В результате межбанковской конкуренции с рынка уходят слабые неэффективные игроки. Тем не менее уход

с рынка крупного игрока приводит к несбалансированности банковской системы, может вызвать «эффект домино», что грозит большими издержками. Когда цели будут сопоставимы, то это будет способствовать устойчивому развитию финансового рынка в целом. Реализация соответствующих мероприятий по вышеуказанным направлениям улучшит состояние межбанковской конкуренции на банковском рынке. Первоочередной задачей стабилизации состояния межбанковской конкуренции считаем минимизацию рисков банковского сектора. НБТ выделяет целевые ориентиры межбанковской конкуренции.

Считаем, что банкам для снижения риска необходимо придерживаться оптимального соотношения следующих направлений.

Во-первых, предложение продуктов и услуг должно зависеть от предпочтений клиентов, поскольку они выступают движущей силой конкуренции. Во-вторых, межбанковская конкуренция должна иметь рыночную основу и побуждать банки к постоянному соперничеству между собой. Ориентация только на нерыночные факторы и привилегии для некоторых банков повышает риск несправедливости и обнуляет стимулы к расширению банковского бизнеса. В-третьих, расширение доступа мелких и средних банков к новым финансовым технологиям, к платформенным решениям и аутсорсингу (использование внешнего источника и/или ресурса).

Таким образом, банковской конкуренцией понимают процесс функционирования банков в конкурентной среде за привлекательные источники аккумулирования ресурсов и их размещения с учетом принципа клиент ориентированности и целью обеспечения своей устойчивости на банковском рынке для экономики страны.

Список литературы:

Донецкова О. Ю., Садыкова Л. М. Современные особенности конкурентной среды в банковском бизнесе. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018;7(3):83–86.

Шелкунова Т. Г., Гаглоева К. А. Банковская конкуренция и конкурентоспособность: сущность, понятие, специфика. Проблемы и перспективы экономики и управления. Мат. III Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь; 2014:141–145.15.

Банковский статистический бюллетень. Национальный банк Таджикистана.[Электронный ресурс]-Режим доступа <http://www.nbt.tj/ru/>

Макроэкономические показатели за 2021-2022 год[Электронный ресурс]-Режим доступа <http://www.nbt.tj/ru/>

Пресс-служба НБТ

BIBLIOGRAPHY:

Donetskova O. Yu., Sadykova L. M. Modern features of the competitive environment in the banking

business. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2018;7(3):83–86.

Shelkunova T. G., Gagloeva K. A. Banking competition and competitiveness: essence, concept, specificity. *Problems and prospects of economics and management. Mat. III Intern. scientific conf.* (St. Petersburg, December 2014). St. Petersburg: Zanevskaya Square; 2014:141–145.15.

Banking statistical bulletin. National Bank of Tajikistan. [Electronic resource] - Access mode <http://www.nbt.tj/ru/>

Macroeconomic indicators for 2021-2022 [Electronic resource] - Access mode <http://www.nbt.tj/ru/>

Press service of the NBT

#2(87), 2023 часть 1
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.
Периодичность: 12 номеров в год.
Формат - А4, цветная печать
Все статьи рецензируются
Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#2(87), 2023 part 1
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.
Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>